

ЗАДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УКРАИНУ

24 февраля 2022 года – 23 мая 2023 года

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Фото обложки

Специалистка по правам человека УВКПЧ в импровизированном месте несвободы, которое располагалось в подвале жилого дома. © УВКПЧ

Перевод

Это неофициальный перевод оригинального документа, составленного на английском языке; в случае разночтений, просьба обращаться к оригиналу на английском языке.

ЗАДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УКРАИНУ

24 февраля 2022 года – 23 мая 2023 года

27 июня 2023 года

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Украина

СОДЕРЖАНИЕ

I.	РЕЗЮМЕ	1
II.	МЕТОДОЛОГИЯ	5
III.	ПРАВОВАЯ БАЗА	7
A.	Лишение свободы	7
B.	Принудительное перемещение и депортация гражданских лиц, лишенных свободы.....	9
C.	Насильственное исчезновение	10
IV.	ЗАДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	12
A.	Практики лишения свободы.....	13
	Задержания на основании предполагаемой поддержки украинских вооруженных сил.....	14
	Задержания бывших военнослужащих украинских вооруженных сил.....	16
	Задержания на основании взглядов или принадлежности	18
	Задержания в контексте «фильтрации».....	20
	Использование неофициальных мест содержания под стражей	24
	Отсутствие уведомления о задержании или признания этого факта.....	24
	Массовые аресты и коллективные задержания	26
	Перемещение и депортация	27
	Содержание под стражей детей	29
B.	Отсутствие процессуальных гарантий и превентивных мер.....	30
C.	Обращение с задержанными	31
	Пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие	31
	Условия содержания под стражей.....	32
D.	Нарушения права на жизнь	32
E.	Условия освобождения.....	33
V.	ЗАДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ УКРАИНОЙ	34
A.	Практики лишения свободы.....	36
	Применение положений о задержании во время совершения преступления (<i>in flagrante</i>) и арестов без определения судьи	36
	Задержания и содержание под стражей без своевременного пересмотра судом	37
	Задержания и судебное преследование «коллаборантов».....	38
	Неофициальные места несвободы и содержание под стражей без связи с внешним миром	41
	Задержание гражданских российских моряков в Измаиле	43
B.	Обращение с задержанными	43
	Пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие	43
	Условия содержания под стражей.....	44
C.	Насильственные исчезновения	45
D.	Нарушения права на справедливое судебное разбирательство и других процессуальных гарантий	46
VI.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	48
A.	Меры по обеспечению ответственности, принятые Российской Федерацией	48
B.	Меры по обеспечению ответственности, принятые Украиной.....	49
VII.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	50

I. РЕЗЮМЕ

1. В этом докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) рассматриваются задержания гражданских лиц в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину. Доклад охватывает период с 24 февраля 2022 года по 23 мая 2023 года и базируется на выводах Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ).¹ В нем рассматривается соблюдение сторонами конфликта международного права в области прав человека (МППЧ) и международного гуманитарного права (МГП), которые применяются в условиях международного вооруженного конфликта. В докладе поднимаются проблемные вопросы произвольных задержаний и других серьезных нарушений международного права. В заключение приведены рекомендации, направленные на усиление защиты прав на свободу и личную неприкосновенность и на обеспечение жертвам эффективных средств правовой защиты.
2. Продолжающееся вооруженное нападение Российской Федерации на Украину, являясь длящимся нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права², привело к целому ряду нарушений МГП и МППЧ. С 24 февраля 2022 года Российской Федерацией на контролируемой ею территории Украины или во время оккупации задерживалось большое количество гражданских лиц, которые являются гражданами Украины или постоянно проживали в Украине. Украинские власти также задерживали гражданских лиц за преступления, связанные с конфликтом. В этом докладе УВКПЧ описывает выявленные проблемные аспекты задержаний гражданских лиц в контексте вооруженного конфликта.
3. УВКПЧ подчеркивает, что Правительство Украины продолжает предоставлять УВКПЧ полный и конфиденциальный доступ к лицам, задержанным в связи с конфликтом, в местах их содержания под стражей, за исключением одного случая отказа в доступе к 87 гражданским российским морякам, содержащимся на их судах в г. Измаиле. Правительство Украины также поддерживало с УВКПЧ конструктивный диалог в отношении нарушений, относимых на счет действий его представителей. Российская Федерация не предоставила УВКПЧ никакого доступа к лицам, задержанным в связи с конфликтом, несмотря на неоднократные обращения. Отсутствие такого доступа означает, что количество и характер случаев, описанных в этом докладе, вряд ли можно сравнивать.
4. На той территории Украины, которую она оккупировала, Российская Федерация³ задерживала гражданских способом, который говорит о том, что в некоторых

¹ ММПЧУ была размещена в Украине 14 марта 2014 года по приглашению Правительства Украины для осуществления мониторинга ситуации с правами человека на всей территории Украины, представления докладов и внесения рекомендаций Правительству и другим субъектам по устранению нарушений прав человека и решению проблем в области прав человека.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ES-11/1.

³ В том числе через связанные с ней вооруженные группы.

случаях такие задержания фактически являлись задержаниями по соображениям безопасности, однако с нарушением норм МГП регулирующих интернирование. Хотя такая форма задержания сама по себе предусмотрена международным правом, без соблюдения определенных гарантий, такие задержания будут произвольными. Российская Федерация также не обеспечила соблюдение надлежащей правовой процедуры и процессуальных гарантий для защиты гражданских лиц, закрепленных в МППЧ, создавая этим риски насильственных исчезновений, пыток и жестокого обращения.

5. УВКПЧ задокументировала 864 индивидуальных случая (763 мужчины, 94 женщины и 7 мальчиков) произвольных задержаний, совершенных Российской Федерацией за период с 24 февраля 2022 года по 23 мая 2023 года, многие из которых составляли также насильственные исчезновения. Многих людей задерживали во время так называемой «фильтрации», проводимой Российской Федерацией на оккупированной территории, — процесса, используемого в целях выявления лиц, предположительно связанных с украинскими вооруженными силами или органами власти либо оказывающих им поддержку, а также для сбора информации о жителях оккупированной территории. Во многих из задокументированных случаев задержания во время «фильтрации» не соответствовали нормам МГП и МППЧ и носили произвольный характер, а в некоторых случаях представляли собой насильственное насильственные исчезновения лиц.
6. УВКПЧ задокументировало задержания 260 гражданских лиц (209 мужчин и 51 женщины) Российской Федерацией на основании политических взглядов, которые им приписывались, или иного законного осуществления права на свободу выражения мнений. Это, в частности, касалось представителей местных органов власти, гражданских активистов, гуманитарных волонтеров и неформальных лидеров общин, в том числе учителей и священников. УВКПЧ задокументировало также задержание 88 гражданских лиц (все – мужчины), которые ранее, до 24 февраля 2022 года, служили в украинских вооруженных силах.
7. Российские вооруженные силы⁴ содержали гражданских лиц, задержанных в связи с конфликтом, в неофициальных местах содержания под стражей в течение периодов длительностью от нескольких дней до нескольких недель или месяцев, часто без связи с внешним миром. В 26 процентах этих случаев Российская Федерация перевела задержанных в другие места на оккупированной территории либо депортировала их в Российскую Федерацию вопреки запрету на принудительное перемещение или депортацию, установленному в МГП. Более того, во многих случаях российские вооруженные силы и оккупационные власти в течение долгого времени не признавали факт содержания под стражей и не сообщали родственникам и адвокатам соответствующую информацию. Эта практика сильно влияла на родственников и друзей задержанных, которые отчаянно искали хоть какую-либо информацию.
8. Находясь под стражей без связи с внешним миром, гражданские лица, задержанные в связи с конфликтом, часто подвергались допросам со стороны представителей

⁴ «Российские вооруженные силы» в целях этого доклада включают Вооруженные силы Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации и правоохранительные органы, а также связанные с Российской Федерацией вооруженные группы бывших самопровозглашенных «республик», которые находятся под общим контролем Российской Федерации.

российских вооруженных сил. В случаях, задокументированных УВКПЧ, более 91 процента гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией, рассказали о том, что их подвергали пыткам и жестокому обращению, включая сексуальное насилие. В задокументированных случаях такое обращение, как представляется, использовалось для того, чтобы вынудить жертв заявить о сотрудничестве с украинскими вооруженными силами, заставить сотрудничать с оккупационными властями или запугать тех, кто, как считалось, придерживается проукраинских взглядов. Во многих местах условия содержания под стражей были настолько ужасными, что, исходя из международного права, эти условия сами по себе могли составлять жестокое обращение, в некоторых случаях – пытки.

9. В частности, УВКПЧ серьезно обеспокоено внесудебной казнью 77 гражданских лиц (72 мужчин и 5 женщин), которые были произвольно задержаны Российской Федерацией, а также смертью одного задержанного (мужчины) в результате пыток, бесчеловечных условий содержания и (или) непредоставления необходимой медицинской помощи.
10. В Украине изменения в национальном уголовном законодательстве после введения правового режима военного положения дали властям более широкую свободу усмотрения для задержания лиц, считающихся таковыми, что представляют угрозу безопасности, или подозреваемых в совершении уголовных правонарушений против национальной безопасности. Эти изменения, а также практики применяемые украинскими силами безопасности, привели к созданию среды, способствующей произвольным задержаниям. УВКПЧ задокументировало 75 случаев (57 мужчин, 17 женщин и 1 мальчик) произвольных задержаний украинскими силами безопасности, преимущественно лиц, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, связанных с конфликтом.
11. В течение периода, который охватывает этот доклад, сотрудники украинских правоохранительных органов и органов безопасности, как представляется, злоупотребляли нормами о задержании в момент совершения преступления (*in flagrante*) для задержания нескольких гражданских лиц без определения суда за предполагаемое участие в вооруженных группах самопровозглашенных «республик» в 2014–2020 годах, результатом чего стало произвольное лишение свободы.
12. Закон о коллаборационистской деятельности, принятый 3 марта 2022 года, которым введена уголовная ответственность за сотрудничество с «государством-агрессором», криминализирует широкий спектр действий, потенциально включая поведение, которое оккупирующая держава может законно требовать по МГП. По сообщениям Офиса Генерального прокурора было начато более 5400 уголовных производств по этому закону, а суды вынесли свыше 500 обвинительных приговоров. Нечеткость и чрезмерно широкая интерпретация терминологии в этих правовых нормах вызывают обеспокоенность в отношении принципа законности и в ряде случаев привели к произвольному содержанию под стражей.
13. УВКПЧ задокументировало 65 случаев, где украинские силы безопасности содержали гражданских лиц в неофициальных местах содержания под стражей в течение периодов от нескольких часов до 4,5 месяцев, причем в это время они часто содержались без связи с внешним миром.

-
14. Пятьдесят семь процентов опрошенных задержанных рассказали, что их подвергали пыткам и жестокому обращению со стороны Украины, преимущественно в неофициальных местах несвободы и, в меньшей степени, в официальных местах содержания под стражей. Более того, в 17 процентах задокументированных случаев задержанные находились в ненадлежащих условиях содержания под стражей.
 15. Значительное число случаев произвольных задержаний также составляли насильственное исчезновение. В таких случаях сотрудники правоохранительных органов, преимущественно Службы безопасности Украины (СБУ), брали гражданских лиц под стражу без определения суда; удерживали их без связи с внешним миром в течение нескольких дней, иногда переводя их в одно или несколько неофициальных мест несвободы; отказывали им в доступе к защитнику; отказывались передать информацию их близким.
 16. Обеспокоенность вызвало также несоблюдение украинскими властями гарантий и прав лиц, задержанных в связи с конфликтом, на справедливое судебное разбирательство; в некоторых случаях это касалось некачественной правовой помощи и предубежденности по отношению к лицам, задержанным в связи с конфликтом, со стороны адвокатов, назначенных для предоставления им правовой помощи. УВКПЧ также задокументировало определенную практику на ранних этапах уголовного расследования, которая могла нарушать нормы справедливого судебного разбирательства. Например, несколько опрошенных лиц, задержанных в связи с конфликтом, утверждали, что во время обысков их домов или обысков на блокпостах им подбросили доказательства.
 17. Всеобъемлющая ответственность за нарушения МГП и МППЧ, совершенные в контексте конфликта, имеет первостепенное значение для обеспечения правосудия для жертв, укрепления верховенства права и содействия будущему миру и примирению. УВКПЧ не известно о каких-либо продолжающихся расследованиях Российской Федерацией случаев произвольных задержаний, насильственных исчезновений или иных нарушений, совершенных ее собственными представителями. Проект закона, принятый в первом чтении Государственной Думой Российской Федерацией, наоборот, потенциально повлек бы освобождение от уголовной ответственности за такие правонарушения, совершенные на оккупированной территории Украины, если они были совершены ради «защиты интересов Российской Федерации».
 18. По состоянию на 23 мая 2023 года уголовные производства, начатые Правительством Украины по фактам незаконного задержания гражданских российскими вооруженными силами, привели к осуждению 23 лиц (в том числе 19 – заочно). УВКПЧ не известно о завершении уголовных расследований, открытых украинскими властями по фактам действий представителей украинского государства, предположительно причастных к произвольным задержаниям или насильственным исчезновениям лиц, задержанных в связи с конфликтом.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

19. Согласно стандартной методологии УВКПЧ этот доклад основывается на информации, собранной УВКПЧ посредством 274 мониторинговых выездов на места, в том числе 70 посещений официальных мест несвободы, а также посредством интервью с 1136 лицами, задержанными в связи с конфликтом⁵, их родственниками, свидетелями нарушений, адвокатами, правозащитниками и должностными лицами в местных органах власти. Украина предоставила УВКПЧ доступ к лицам, задержанным в связи с конфликтом, и УВКПЧ смогло провести конфиденциальные интервью в местах несвободы. Несмотря на неоднократные запросы, доступ к лицам, задержанным Российской Федерацией в связи с конфликтом, предоставлен не был. УВКПЧ, однако, смогло опросить 178 таких лиц после их освобождения, а также их родственников и других лиц, владевших актуальной информацией.⁶
20. Информация, полученная посредством интервью, была дополнительно проверена и была подтверждена наблюдениями во время визитов в места несвободы, географическими данными, официальными документами, информацией из открытых источников, судебными решениями, результатами мониторинга судебных заседаний и другой важной информацией, которая была оценена как надежная и достоверная. В случаях, когда УВКПЧ не смогло подтвердить информацию с помощью свидетелей или других источников, оно делало выводы путем сравнения полученной информации с совокупностями аналогичных утверждений, которые свидетельствовали бы об обоснованных практиках последовательного поведения в конкретных районах или местах содержания под стражей. Выводы включаются в доклад при условии соблюдения стандарта, предусматривающий наличие «достаточных оснований полагать», а именно тогда, когда, опираясь на совокупность проверенной информации, обычный рассудительный наблюдатель имел бы достаточные основания полагать, что описанные факты действительно имели место, а там, где делаются правовые выводы, что эти факты соответствуют всем элементам состава нарушения.
21. Информация в этом докладе используется на основании полного и информированного согласия всех источников на ее использование. На всех этапах УВКПЧ строго придерживалось принципа «не навреди» и принимало все надлежащие меры для предотвращения повторной травматизации и для защиты лиц.

⁵ В этом докладе общий термин «дела, связанные с конфликтом», следует понимать как уголовные дела по обвинениям, предусмотренным статьями [109-114²](#), [258-258⁴](#), [260](#), [437-442](#) Уголовного кодекса Украины.

⁶ В случаях, где жертвы нарушений, в том числе несовершеннолетние, испытывали психологическую травму в связи с пережитым, УВКПЧ получало информацию у родственников или друзей жертв при наличии информированного согласия последних или у свидетелей, которые были задержаны вместе с жертвами и, в некоторых случаях, подвергались аналогичному ненадлежащему обращению. УВКПЧ также опросило родственников, других близких лиц и свидетелей для документирования нарушений в случаях, где жертвы продолжали числиться пропавшими без вести или оставались в местах несвободы.

-
22. Согласно обычной практике УВКПЧ направляло проект этого доклада государствам, о которых идет речь, для предоставления ими фактологических замечаний.

III. ПРАВОВАЯ БАЗА

23. Российская Федерация и Украина имеют обязательства по международным договорам и обычным нормам МПП, применимым к международным вооруженным конфликтам, включая четыре Женевские конвенции 1949 года, Дополнительный протокол I 1977 года к Женевским конвенциям и Гаагскую конвенцию IV 1907 года с прилагаемым к ней Положением о законах и обычаях сухопутной войны.
24. МППЧ продолжает применяться в ситуации международного вооруженного конфликта.⁷ Государства обязаны уважать и соблюдать МППЧ во всех обстоятельствах, где они осуществляют юрисдикцию, в том числе в местах, находящихся под их контролем или оккупацией, и должны обеспечить, чтобы любые ограничения на осуществление прав человека отвечали требованиям применимого МППЧ.⁸ Хотя государства могут отступать от определенных договорных обязательств в области прав человека, меры по отступлению должны соответствовать строгим условиям и быть совместимыми с обязательствами государств по международному праву.⁹

А. ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

25. Запрет произвольного лишения свободы закреплен в договорах о правах человека¹⁰ и является частью обычного международного права¹¹, которое продолжает применяться в ситуациях международного вооруженного конфликта.¹² Хотя определенные элементы права на личную свободу могут подпадать под отступления на условиях, изложенных в договорах о правах человека, никаких отступлений от запрета произвольного лишения свободы не допускается.¹³ Задержания считаются произвольными и являются нарушением права на свободу, если они имеют незаконный характер (т.е. не осуществляются на допустимых основаниях и в соответствии с процедурами, установленными законом). Понятие

⁷ Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды), решение Международного суда ООН, Отчеты 2008, с.168, пункты 217-217; Комитет по правам человека, Замечания общего порядка №№ 31 (п. 11), 35 (п. 64), 36 (п. 64) и 37 (п. 97).

⁸ Комитет по правам человека, Замечания общего порядка №№ 31 (п. 10) и 36 (п. 63).

⁹ В марте 2022 года Украина сообщила Генеральному секретарю ООН об отступлении от некоторых обязательств в области прав человека по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) на период действия правового режима военного положения. После каждого продления срока действия военного положения Украина уведомляла Генерального секретаря о продолжении действия вышеупомянутого отступления. Хотя Российская Федерация ввела военное положение в оккупированных районах Украины в Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областях, Российская Федерация не отступила от каких-либо положений МПГПП. Все уведомления об отступлениях можно найти по ссылке <https://treaties.un.org/pages/CNs.aspx?cnTab=tab2&clang=en>. Подробно о применении российского законодательства на оккупированной территории см. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 августа 2022 года – 31 марта 2023 года, март 2023 г., пункты 41-43, доступен по ссылке <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ukraine/2023/23-03-24-Ukraine-35th-periodic-report-RU.pdf>.

¹⁰ МПГПП, ст. 9.

¹¹ A/HRC/22/44, п. 51.

¹² См. Исследование МККК по обычному МПП, правило 99. Текст доступен по ссылке <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule99>.

¹³ МПГПП, ст. 4; Комитет по правам человека, Замечание общего характера № 35, пункты 65-67. См. также A/HRC/22/44.

«произвольность» также является более широким и включает элементы несправедливости, отсутствия предсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, целесообразности, необходимости и соразмерности.¹⁴

26. Во время международных вооруженных конфликтов МГП предусматривает интернирование (обычно его также называют задержаниями по соображениям безопасности или административным задержанием) гражданских лиц, за исключением задержания собственных граждан государства, правовые основания которого регулируются МППЧ. Задержания по соображениям безопасности согласно МГП допускается только при условии, что это совершенно необходимо для безопасности государства, которое удерживает задержанных, и на оккупированной территории – только если оно необходимо «по императивным соображениям безопасности».¹⁵ Задержания по соображениям безопасности, соответствующие МГП и применимым нормам МППЧ, по своей сути не являются произвольными.¹⁶ Решения касательно интернирования на оккупированной территории должны приниматься согласно регулярной процедуре, которая должна быть определена оккупирующим государством в соответствии с положениями Четвертой Женевской конвенции¹⁷. Минимальные стандарты такой регулярной процедуры изложены в Женевских конвенциях и включают следующие права, гарантии и обязательства государства, которое осуществляет задержания: разрешения на интернирование должны основываться на индивидуальной оценке, а массовое интернирование без проведения такой оценки запрещено¹⁸ интернированные лица имеют право быть без промедления проинформированными о причинах¹⁹, имеют право на обращение к независимому и беспристрастному органу и право на периодический пересмотр решения об интернировании²⁰, право быть зарегистрированными и содержаться в определенном месте интернирования; информация об интернированных должна быть передана Центральному справочному агентству²¹; интернирование должно быть прекращено, как только причины интернирования перестали существовать.²² Более того, государство, во власти которого находятся задержанные, обязано в

¹⁴ См. Комитет по правам человека, Замечание общего характера № 35, пункт 12; A/HRC/22/44, пункт 61.

¹⁵ Четвертая Женевская конвенция, ст. 41, 42 и 78. Статья 42 не распространяется на задержания территориальным государством собственных граждан; в этом случае применяется МППЧ. Как правило, ни одна из этих статей не распространяется на собственных граждан государства. Задержание по соображениям безопасности, вместе с обозначением места поселения, является самой строгой мерой, которую государство, во власти которого находятся задержанные, или оккупирующая держава может применить по отношению к лицам, которые находятся под защитой. МККК подчеркивает, что интернирование на оккупированной территории должно быть еще более исключительной мерой, нежели интернирование лиц под защитой на территории стороны конфликта. Комментарий к Четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1958 г.), стр. 367.

¹⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего характера № 35, п. 64.

¹⁷ Четвертая Женевская конвенция представляет собой достаточную правовую базу для содержания под стражей по соображениям безопасности по МГП, что означает, что государства не обязаны принимать дополнительные внутренние законодательные акты для создания правовой базы для такого содержания под стражей. Это, однако, не освобождает государства от обязанности принимать процедуры, регулирующие пересмотр решений об интернировании. На практике такие нормы необходимы для имплементации статьи 78 Конвенции.

¹⁸ Комментарий к Четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1958 г.), стр. 367. Дополнительный протокол I, ст. 75(2).

¹⁹ Дополнительный протокол I, ст. 75(3).

²⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 78(2).

²¹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 106.

²² Четвертая Женевская конвенция, ст. 132. Дополнительный протокол I, ст. 75(3).

самый короткий срок предоставить национальному справочному бюро информацию о лицах под защитой, которые содержатся под стражей более двух недель или которые интернированы.²³ Государство, во власти которого находятся задержанные, обязано также соблюдать основополагающие процессуальные гарантии, предусмотренные МППЧ, в частности, предоставить доступ к независимой юридической помощи, желательно по выбору задержанного, и сообщить суть доказательств, на основании которых принимается решение о задержании.²⁴

27. Задержание, не соответствующее МГП, является «незаконным лишением свободы» и является серьезным нарушением согласно статье 147 Четвертой Женевской конвенции, а также военным преступлением согласно Римскому статуту Международного уголовного суда.²⁵ В случае совершения в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного на гражданских лиц «заключение под стражу или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права» может также составлять преступление против человечности.²⁶
28. Кроме того, условия содержания под стражей могут приводить к нарушению других прав человека, таких как запрет пыток и жестокого обращения. В Женевских конвенциях установлены обязанности государств-участников в отношении условий в местах интернирования и расположения этих мест.²⁷ В МППЧ установлена обязанность государств-участников гарантировать в своем законодательстве, чтобы любое лицо, лишенное свободы, содержалось исключительно в официально признанных и контролируемых местах несвободы.²⁸

В. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И ДЕПОРТАЦИЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

29. МГП запрещает индивидуальное или массовое принудительное переселение (угон), а также депортацию лиц, которые находятся под защитой, с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого

²³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 136. Государство, которое задерживает, направляет запрос своим различным отделениям, которые занимаются такими делами, с тем чтобы оперативно предоставить Центральному справочному бюро информацию о всех изменениях, касательно этих лиц, которые находятся под защитой, как, например, информация о перемещении, освобождении, репатриации, побегах, направления в больницу, рождения и смерти.

²⁴ МППП, ст. 9; Комитет по правам человека, Замечание общего характера № 35, п. 15. См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173, принципы 14, 17 и 18.

²⁵ Статья 8(2)(а)(vii). Хотя ни Украина, ни Российская Федерация не являются участниками Римского статута, Украина признала юрисдикцию Суда в отношении возможных преступлений согласно данному Статуту, совершенных на ее территории, согласно ст. 12(3). 2 марта 2022 года Международный уголовный суд начал расследование ситуации в Украине на основании полученных документов, которое охватывает все утверждения о военных преступлениях, преступлениях против человечности или геноциде, совершенных в любой части территории Украины каким бы то ни было лицом начиная с 21 ноября 2013 года. (см. www.icc-cri.int/ukraine).

²⁶ Римский статут, ст. 7(1)(е).

²⁷ Четвертая Женевская конвенция, ст. 83, 85.

²⁸ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 17(2)(с); Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 10; Комитет по правам человека, Замечание общего характера № 35, п. 58.

другого государства, если только того не требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера.²⁹ При любой эвакуации должны соблюдаться гарантии, предписанные МГП и МППЧ, и она не должна предусматривать перемещение лиц, которые находятся под защитой, за пределы оккупированной территории, за исключением случаев, когда невозможно сделать иначе.³⁰ Незаконная депортация или принудительное переселение лица, которое находится под защитой, считается серьезным нарушением МГП.³¹

С. НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

30. Запрет насильственного исчезновения закреплен в различных международных договорах и документах о правах человека. Оно запрещено Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), участницами которого являются Украина и Российская Федерация, а также Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (МКЗЛНИ), к которой присоединилась Украина.³² В своей Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций осудила любой акт насильственного исчезновения как посягательство на человеческое достоинство, серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод.³³ На основании существующей практики государств и *opinion juris* Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГНИИ) подтвердила, что Декларация отражает, кодифицирует и объединяет соответствующее обычное международное право.³⁴
31. Согласно МППЧ насильственное исчезновение происходит при наличии совокупности нижеперечисленных элементов: 1) лицо лишается свободы; 2) лишение свободы осуществляется представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства; 3) за лишением свобод следует отказ признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении лица, что ставит лицо вне защиты закона.³⁵ Насильственное исчезновение представляет собой длящееся нарушение до тех пор, пока данное государство не признает факт задержания или не предоставит информацию касательно судьбы или местонахождения лица.³⁶ В случае совершения в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного на любое гражданское население,

²⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49.

³⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49; Комментарий к Четвертой Женевской конвенции 1958 г., стр. 278-281.

³¹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 147.

³² МПГПП, ст. 6; МКЗЛНИ, ст. 1. В своем Замечании общего порядка № 36, Комитет по правам человека подтвердил, что насильственное исчезновение приводит к нарушению права на жизнь, а также других прав, признанных в МПГПП (п. 58).

³³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/133 (1992).

³⁴ A/HRC/51/31/Add.3, п. 72.

³⁵ МКЗЛНИ, ст. 2; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, преамбула; Комитет по правам человека, Замечание общего характера № 36, п. 58; *Идальго Реа против Мексики» (Hidalgo Rea v. Mexico)* (CCPR/C/131/D/3259/2018), п. 9.5.

³⁶ РГНИИ, Замечание общего порядка о насильственном исчезновении как длящемся преступлении, п. 1; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 17(1); *Идальго Реа против Мексики (Hidalgo Rea v. Mexico)* (CCPR/C/131/D/3259/2018), п. 9.5.

насильственное исчезновение может составлять также преступление против человечности.³⁷

32. Тайное содержание под стражей запрещается и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах, включая состояние войны или чрезвычайное положение. По определению тайное содержание под стражей нарушает обязательство государства не практиковать насильственное исчезновение, не разрешать его и не допускать насильственные исчезновения.³⁸
33. Запрет насильственных исчезновений, кроме того, накладывает на государства ряд позитивных обязательств, включая обязанность защищать лиц от насильственного исчезновения; принимать достаточные и эффективные меры для предотвращения насильственного исчезновения; эффективно расследовать потенциальные случаи насильственных исчезновений, пока не будут установлены судьба и местонахождение лица; подвергать уголовному преследованию и наказанию виновных; обеспечить, чтобы жертвы пользовались своими правами на эффективное средство правовой защиты, на правду и на возмещение.³⁹
34. Четвертая Женевская конвенция содержит конкретные положения и процессуальные гарантии, которые способствуют установлению судьбы и местонахождения покровительствуемых лиц. Это, включает право интернированных непосредственно информировать свои семьи и Центральное справочное агентство в недельный срок о своем интернировании⁴⁰, обязанность заблаговременно информировать интернированных о перемещениях, с тем, чтобы они могли уведомить своих ближайших родственников⁴¹, а также право принимать посетителей и поддерживать связь с внешним миром на регулярной основе.⁴²

³⁷ МКЗЛНИ, ст. 5; Римский статут, ст. 7(1)(i) и 7(2)(i). Римский статут требует наличия элемента умысла в отношении выведения лица из-под защиты закона на длительный период времени. МППЧ наличия этого элемента не требует.

³⁸ МКЗЛНИ, ст. 17(1)-(2); E/CN.4/1997/34, п. 24.

³⁹ См. МКЗЛНИ, Часть I; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36, п. 58.

⁴⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 106.

⁴¹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 128.

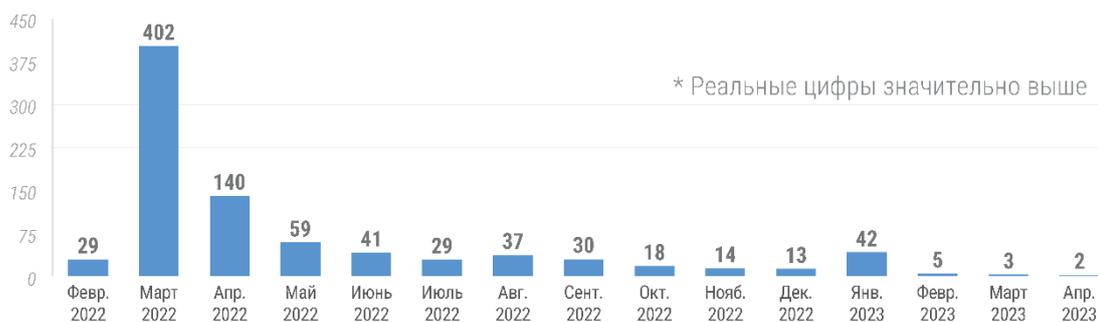
⁴² Четвертая Женевская конвенция, ст. 107 и 116. Эти права могут ограничиваться в соответствии со ст. 5 Четвертой Женевской конвенции.

IV. ЗАДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

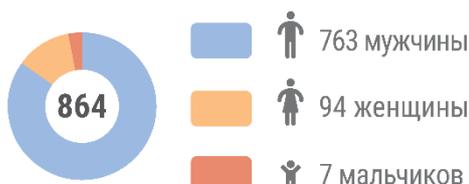
35. Вскоре после того, как Российская Федерация 24 февраля 2022 года начала свое полномасштабное вооруженное нападение на Украину, в средствах массовой информации и социальных медиа, в заявлениях украинских властей и других источниках стали появляться сообщения о задержании гражданских лиц российскими вооруженными силами, а также о пропавших без вести. В то же время УВКПЧ задокументировало увеличение количества задержаний в связи с конфликтом в районах Донецкой и Луганской областей, находившихся под контролем связанных с Российской Федерацией вооруженных групп, а также в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина (далее – Крым), с 2014 года оккупированных Российской Федерацией.
36. За период с 24 февраля 2022 года по 23 мая 2023 года УВКПЧ задокументировало 864 случая (763 мужчины, 94 женщины и 7 мальчиков) произвольных задержаний, совершенных российскими вооруженными силами. Многие из этих случаев являются также насильственными исчезновениями. Задержания производились в Киевской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Донецкой, Луганской, Херсонской, Николаевской, Запорожской и Одесской (вблизи острова Змеиный) областях и в Крыму.

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ, ЗАДОКУМЕНТИРОВАННЫЕ УВКПЧ*, с 24 февраля 2022 года по 23 мая 2023 года

1. По месяцу, когда произошло задержание

2. По гендеру

3. По принадлежности к определенной группе

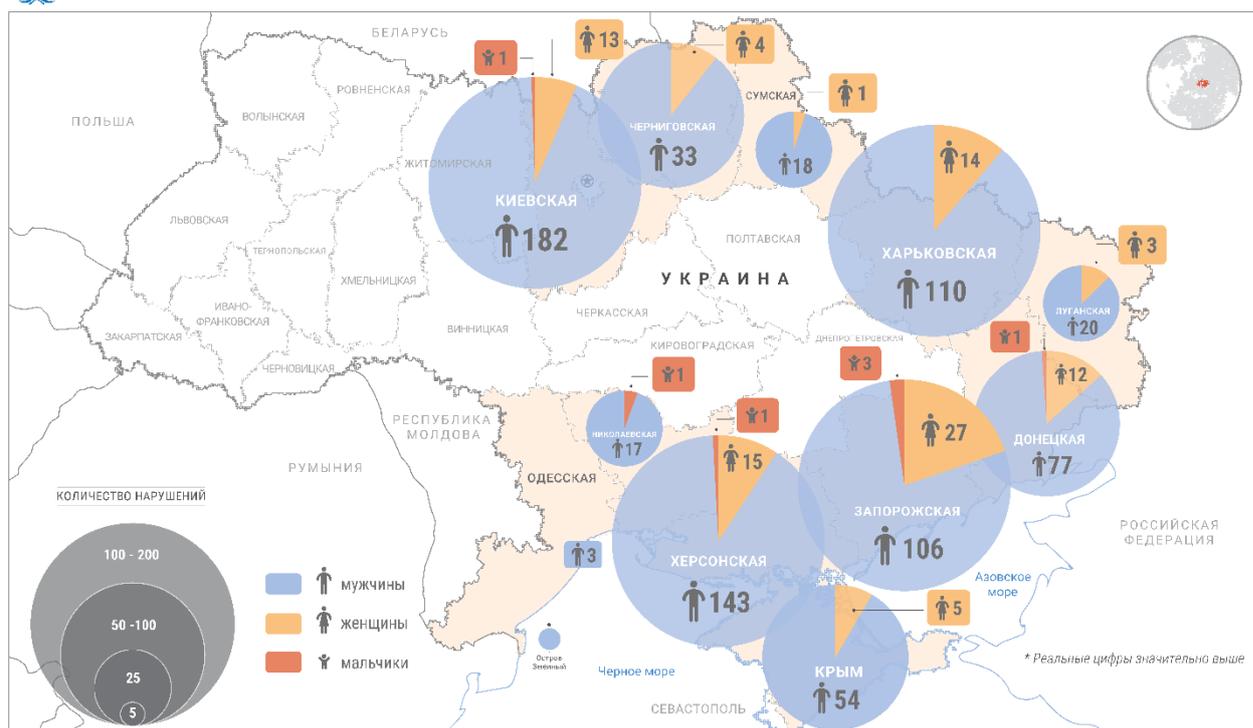
Дата создания: 19 июня 2023 года

Источник: УВКПЧ ММПЧУ

37. УВКПЧ установило 161 место несвободы, где удерживались лица, задержанные в связи с конфликтом. 124 находились на территории Украины, оккупированной Российской Федерацией, включая 5 мест в Крыму. 35 мест содержания под стражей – следственные изоляторы (СИЗО), исправительные колонии и временные палаточные лагеря – находятся в Российской Федерации. УВКПЧ идентифицировало также два места в Республике Беларусь, используемые российскими вооруженными силами как временные или транзитные места содержания под стражей лиц, задержанных в связи с конфликтом (а также военнопленных), депортированных из северных областей Украины.

УКРАИНА: ЗАДЕРЖАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ, ЗАДОКУМЕНТИРОВАННЫЕ УВКПЧ*, с 24 февраля 2022 года по 23 мая 2023 года

Дата создания: 19 июня 2023 года | Источник: УВКПЧ ММПЧУ

А. ПРАКТИКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

38. В следующих параграфах описаны задокументированные УВКПЧ практики лишения свободы Российской Федерацией на оккупированной ней территории Украины. Установленные практики позволяют предположить, что Российская Федерация в некоторых случаях де-факто осуществляла задержания по соображениям безопасности, не придерживаясь при этом минимальных стандартов прав, предписанных МГП или не соблюдая основополагающие процессуальные гарантии, установленные МППЧ, которые защищают гражданских лиц во время международного вооруженного конфликта.⁴³

⁴³ См. выше п. 26.

Задержания на основании предполагаемой поддержки украинских вооруженных сил

«Если они застрелят меня на блокпосту, не проявляй никаких эмоций и едь дальше. Плакать будешь только потом».

– *Мужчина из Донецкой области – своей жене на блокпосту*

39. На территории Украины, которая после 24 февраля 2022 года оказалась под их контролем, российские вооруженные силы задерживали гражданских лиц, которые, как подозревалось, оказывали помощь украинским вооруженным силам, в частности, передавая информацию военного характера, храня оружие и боеприпасы или укрывая раненых комбатантов.⁴⁴ При этом, основания для того, чтобы определить, что лицо оказывало такую помощь, были нечеткими и широкими, что вызывает обеспокоенность по поводу того, что задокументированные случаи представляли собой произвольное лишение свободы.
40. Во время рейдов в населенных пунктах российские вооруженные силы обыскивали жителей, в том числе проверяли их телефоны и другие электронные средства связи. Мужчин и женщин задерживали из-за того, что у них была одежда военного или тактического назначения, внедорожники, окрашенные в камуфляжный рисунок, гражданское огнестрельное оружие, любительская радиоаппаратура, бинокли, телескопы и дроны гражданского назначения, а также украинская символика, литература или татуировки, которые расценивались как «националистические». В некоторых случаях российские вооруженные силы проводили рейды в населенных пунктах и задерживали людей, не будучи в состоянии идентифицировать конкретных лиц, которых они разыскивали.⁴⁵ По меньшей мере в десяти задокументированных случаях (девять женщин и один мужчина) российские вооруженные силы задержали гражданских лиц потому, что у них был родственник в украинских вооруженных силах.
41. После задержания гражданских лиц несколько дней, недель или месяцев держали в неофициальных местах содержания под стражей⁴⁶, где дислоцировались российские вооруженные силы. Женщин, мужчин и детей обычно содержали вместе.
42. Российские военнослужащие или сотрудники правоохранительных органов часто допрашивали и пытали жертв, в том числе с применением сексуального насилия, по видимости для того, чтобы принудить их признаться в оказании помощи украинским вооруженным силам или дать информацию об украинских силах,

⁴⁴ В отношении укрывания раненых комбатантов УВКПЧ отмечает, что ст. 18(1) Дополнительного протокола II (1977 г.) предусматривает, что гражданское население может, даже по собственной инициативе, предлагать ухаживать за ранеными или больными.

⁴⁵ В таких случаях жертвы или свидетели полагали, что задержавшие их солдаты решили доставить хоть кого-нибудь к своим командирам просто для того, чтобы выполнить приказы.

⁴⁶ И МППЧ, и МГП требуют, чтобы лица содержались под стражей в официально признанных местах.

которой они, как считалось, располагали. УВКПЧ подчеркивает, что МГП запрещает интернирование с единственной целью провести допрос или собрать сведения, если только лицо каким-либо образом не представляет серьезную угрозу безопасности.⁴⁷

43. В одном показательном случае российские вооруженные силы неоднократно задерживали женщину из числа гражданского населения в нескольких населенных пунктах Херсонской и Николаевской областей. 31 июля 2022 года российские военнослужащие приехали в одно из сел Бериславского района (Херсонская область) и задержали эту женщину у нее дома. Они обвинили ее в передаче информации ее брату, служащему в украинских вооруженных силах. Женщину перевезли на российскую военную базу в селе Чайкино, двое суток держали без связи с внешним миром, после чего отпустили. На следующий день другая группа российских военнослужащих арестовала ее и доставила в изолятор временного содержания в Снигиревке (Николаевская область). Там ее трое суток держали без связи с внешним миром, допрашивали и били пластиковой бутылкой, наполненной водой. Затем ее перевезли в Новую Каховку (Херсонская область) и до середины сентября 2022 года держали под стражей без связи с внешним миром в импровизированной камере в паспортном столе бывшего отделения полиции. Ее допрашивали и пытали сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ), которые подвергали ее сексуальному насилию, в том числе присоединяли провода к соскам и пропускали через них электрический ток.⁴⁸ Они также угрожали изнасиловать ее и показывали ей фаллический предмет с натянутым на него презервативом. Возвратившись после освобождения домой, она обнаружила, что российские солдаты располагались в ее доме и украли ее вещи.
44. УВКПЧ задокументировало также случаи, где гражданских лиц задерживали, когда они перемещались на целиком законных основаниях – например, спасались от боевых действий, ехали на работу, посещали родственников или пытались эвакуировать семью и друзей из опасных зон. Вышеупомянутые лица рассказали УВКПЧ, что российские вооруженные силы обвиняли их в сборе конфиденциальной информации военного характера или в иной поддержке украинских вооруженных сил, основываясь только лишь на их присутствии в районах, где шли боевые действия или перемещались российские вооруженные силы. В отсутствие информации, дающей достаточные основания полагать, что рассматриваемые лица представляли реальную угрозу безопасности Российской Федерации, УВКПЧ серьезно обеспокоено по поводу законности этих задержаний согласно МГП.
45. Например, 28 февраля 2022 года мужчина из числа гражданских лиц следовал на автомобиле из Киева в Макаровский район, чтобы эвакуировать коллегу. Вблизи села Копылов он наткнулся на российских солдат и бронетранспортеры (БТР). Он вышел из машины, чтобы показать, что он не представляет угрозу, но солдаты ударили его стволом автоматической винтовки, обыскали машину и забрали из неё инструменты и машинное масло. Они отвели его в лесной массив, где

⁴⁷ См. выше Раздел III.A; ICRC Opinion Paper, Internment in Armed Conflict: Basic Rules and Challenges, November 2014, p. 9 [МККК, Аналитическая справка, Интернирование в вооруженном конфликте: основные правила и проблемы, ноябрь 2014 г., стр. 9].

⁴⁸ Пытавшие прекратили применять электрический ток только тогда, когда у нее началось кровотечение из носа.

расположились российские войска, и несколько дней продержали его в подвале заброшенного сарая. Обнаружив в его телефоне автомобильное навигационное приложение, они пытали его, чтобы заставить признаться в том, что он – шпион. Они били его, вонзили ему нож в ладонь и подвергали имитации казни. Позже его обувь забрали российские военнослужащие, а его самого держали на открытом воздухе в мороз, от чего он сильно обморозил ноги (вследствие чего он позже лишился значительных частей пяток и ступней). В середине марта 2022 года жертву в составе колонны перевезли в Российскую Федерацию. По пути колонна несколько раз попала под артиллерийский обстрел. В Российской Федерации жертву содержали под стражей в палаточном лагере в Курской области, после чего перевели в госпиталь, а позже – в СИЗО, где его подвергали избиениям, в том числе во время так называемой «приемке»⁴⁹, не оказывали надлежащую медицинскую помощь и плохо кормили. Во время содержания под стражей в Российской Федерации его просьбы связаться с родственниками остались без удовлетворения.⁵⁰ Жертве так и не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления, а в апреле 2022 года его освободили во время обмена пленными.

46. УВКПЧ отмечает, что в вышеописанных случаях жертвам в течение длительного первоначального периода содержания под стражей не были предъявлены обвинения в совершении преступлений, и они фактически были интернированными лицами. В описанных случаях, как представляется, не были соблюдены никакие процедурные гарантии, которых требуют МГП и МППЧ, что делает содержание под стражей произвольным.⁵¹

Задержания бывших военнослужащих украинских вооруженных сил

47. УВКПЧ задокументировало 88 случаев задержания бывших военнослужащих украинских вооруженных сил (все – мужчины), в частности, тех, кто принимал участие в Антитеррористической операции (АТО)⁵² и Операции объединенных сил (ООС) в Донецкой и Луганской областях с 2014 по 2022 год, но с 24 февраля 2022 года не участвовал в боевых действиях. Военнослужащие, вышедшие в отставку или уволенные до 2014 года, также подвергались таким задержаниям.
48. Например, 13 марта 2022 года в селе Волохов Яр (Харьковская область) члены связанных с Российской Федерацией вооруженных групп приехали на минивэне к дому бывшего украинского военнослужащего, который в 2014–2016 годах

⁴⁹ В отношении этой практики см. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 февраля – 31 июля 2022 г., сентябрь 2022 г., п. 65; УВКПЧ, Доклад об обращении с военнопленными и лицами *hors de combat* в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину, 24 февраля 2022 г. – 23 февраля 2023 г., март 2023 г., п. 60.

⁵⁰ В отношении права интернированных посылать своим семьям карточки-извещения об интернировании, а также отправлять и получать письма и почтовые карточки см. ст. 106–107 Четвертой Женевской конвенции.

⁵¹ См. выше Раздел III.A.

⁵² 13 апреля 2014 г. Правительство Украины начало «антитеррористическую операцию», что позволило применять военные и контртеррористические меры против групп вооруженных людей, поддерживаемых Российской Федерацией, которые захватывали правительственные здания в Донецкой и Луганской областях. 30 апреля 2018 г. АТО была преобразована в Операцию объединенных сил. ООС предусматривала осуществление военных и специальных организационно-правовых мер под руководством Командующего ООС и Объединенного оперативного штаба Вооруженных Сил Украины.

участвовал в АТО. Они обыскали его дом, задержали его и забрали его машину. Жена жертвы узнала о его задержании от соседей. Неделю спустя двое членов связанных с Российской Федерацией вооруженных групп вернулись и вновь обыскали дом, не представившись жене задержанного, не объяснив свои действия и не предоставив ей информацию о судьбе и местонахождении ее мужа. Один местный житель позже сообщил жене, что видел, что ее мужа держат под стражей в доме бывшего сельского головы. Она обратилась к оккупационным властям и связанным с Российской Федерацией вооруженным группам, чтобы узнать о муже, но они отказались предоставить какую-либо информацию. По состоянию на 23 мая 2023 года, более чем через год с момента ареста жертвы, его местонахождение и судьба остаются неизвестными.

49. В другом случае, имевшем место 4 сентября 2022 года, российские военнослужащие на БТР въехали в оккупированный поселок Каланчак (Херсонская область), ворвались в дом бывшего участника АТО и увезли его в неизвестном направлении. Соседи сообщили матери жертвы о случившемся. Она обратилась к оккупационным властям, чтобы узнать о сыне, однако они не предоставили ей информацию о его местонахождении и не подтвердили факт его задержания. Позднее она узнала от бывшего задержанного, освобожденного из отделения полиции поселка Чаплинка (Херсонская область), что ее сына содержали под стражей там. В конце октября 2022 года с помощью неофициальных контактов матери удалось коротко поговорить с ним по телефону. В ноябре 2022 года она узнала от адвоката, что ее сына перевели в Крым и обвинили в «участии в вооруженном формировании иностранного государства, которое противоречит целям Российской Федерации» на основании его прежней военной службы и участия в АТО.⁵³
50. УВКПЧ обеспокоено тем, что российские вооруженные силы лишали бывших военнослужащих свободы исключительно на основании их прежней военной службы, а не какой-либо текущей деятельности. Если такие факты подтвердятся, они будут являться произвольным задержанием, поскольку просто принадлежность к противной стороне, имевшая место в прошлом, сама по себе недостаточна для того, чтобы оправдать интернирование.⁵⁴ УВКПЧ обеспокоено и очевидным несоблюдением процессуальных гарантий, закрепленных в Женевских конвенциях относительно интернирования, в частности, права интернированных обжаловать свое интернирование и права на регулярный пересмотр решения об интернировании, права посылать своим семьям, самое позднее через неделю, карточки-извещения об интернировании и переводе, а также права отправлять и получать письма и почтовые карточки. Большинство вышеупомянутых задержанных, задокументированных УВКПЧ, было впоследствии депортировано в Российскую Федерацию или переведено в Крым, что вызывает обеспокоенность в

⁵³ Его обвинили по статье 208(2) Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с его прежней военной службой и участием в АТО.

⁵⁴ Государство, содержащее под стражей, должно иметь веские основания полагать, что данное лицо представляет реальную угрозу безопасности. Сам по себе факт бывшей принадлежности лица с противной стороной нельзя считать достаточным. Дело «Прокурор против Делачича и других» (*Prosecutor v Delalic and others*), IT-96-21-T, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), 16 ноября 1998 г., п. 577.

свете запрещения депортации, предусмотренного Четвертой Женевской конвенцией.⁵⁵

Задержания на основании взглядов или принадлежности

“Ты знаешь, почему ты здесь. Из-за своих проукраинских взглядов ты уже в большой беде».

– Сотрудник ФСБ – произвольно задержанному мужчине из Херсона во время его допроса и пыток

51. УВКПЧ обеспокоено случаями задержания на основании реальных или предполагаемых политических взглядов, принадлежности лица или за законное осуществление свободы мысли и выражения взглядов. Согласно МППЧ, лишение свободы является произвольным, если оно является последствием законного осуществления прав. МППЧ запрещает также любое вмешательство в осуществление права придерживаться мнений и дискриминацию по признаку политических или других убеждений.⁵⁶ Как отмечалось выше, задержание лица на основании политических убеждений или как средство подавления инакомыслия является незаконным. Политическое сближение с противной стороной само по себе не является достаточным основанием для содержания под стражей по соображениям безопасности.
52. УВКПЧ задокументировало задержания российскими вооруженными силами представителей местных органов власти, в частности, глав местных общин или их заместителей, а также представителей организаций гражданского общества, гуманитарных волонтеров и неформальных лидеров общин, таких как учителя и священники. Они также задерживали лиц с проукраинской позицией, или которые считались такими, были связаны или считались связанными с украинскими политическими субъектами, в том числе лиц, которые мирно протестовали против российской оккупации в общественных местах или через социальные сети, людей, у которых была обнаружена патриотическая литература или украинские государственные символы, и лиц, у которых были, например, татуировки, считавшиеся «патриотическими».⁵⁷ УВКПЧ отмечает, что обязанность оккупирующей державы уважать преданность населения сверженному суверену закреплена в МГП.⁵⁸ Информация, полученная от освобожденных жертв, дает основания полагать, что такие задержания имели целью запугать жертв и местных жителей, а также заставить их выполнять указания оккупационных властей. Интернирование лиц, находящихся под защитой, оккупирующей державой может применяться только в том случае, если это считается необходимым по

⁵⁵ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49.

⁵⁶ Комитет по правам человека, Замечания общего порядка №№ 35 (п. 17) и 34 (п. 9); A/HRC/22/44, пп. 38(b) и (e).

⁵⁷ Например, татуировки с украинским флагом или гербом, со строками из стихотворений украинских поэтов или цитатами из речей видных украинских деятелей либо с традиционным украинским орнаментом.

⁵⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 51, 67–68(3); Гагская конвенция IV 1907 года с прилагаемым к ней Положением о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 45.

настоятельным соображениям безопасности.⁵⁹ Интернирование не может использоваться для наказания лица за его деятельность в прошлом или в целом для препятствования деятельности других лиц в будущем.⁶⁰

53. УВКПЧ получило информацию о том, что аресты обычно производились российскими вооруженными силами и сотрудниками ФСБ, которые приезжали, как правило, большими группами на бронированных автомобилях, в балаклавах и с боевым оружием. Не представляясь, они врываются в дома жертв через двери и окна и угрожали оружием всем, кто находился внутри. Задержанных они держали под стражей без связи с внешним миром, пытали их и жестоко обращались с ними, а также принуждали их подписать заявления или записать видео, подразумевающие их сотрудничество с оккупационными властями в дальнейшем. УВКПЧ отмечает, что информация о таких инцидентах быстро распространялась среди населения, особенно в маленьких населенных пунктах, сея страх среди жителей.
54. Например, УВКПЧ задокументировало насильственное исчезновение главы органа местного самоуправления в Изюме (Харьковская область). В начале марта 2022 года четверо российских военнослужащих пришли домой к жертве, угрожали ему, и несколько раз ударили его, чтобы заставить сотрудничать с оккупационными властями. 18 июня 2022 года российские военнослужащие вернулись к нему в дом и приказали следовать за ними, сказав его жене, что он вернется в этот же день. Завязав глаза, они отвезли его в неизвестное место, где двое суток держали в камере и били деревянным предметом⁶¹, чтобы заставить сотрудничать с оккупационными властями. После этого, завязав ему глаза, его перевезли в гараж, где несколько раз избивали и били током. Его жена обратилась к оккупационным властям, но не получила информации о его местонахождении и судьбе. Спустя 21 день жертву отпустили. 19 июля 2022 года российские военнослужащие вновь арестовали этого мужчину и двое суток продержали его в ужасных условиях в бывшем районном отделении полиции, при этом избивая его с целью получить информацию касательно его телефонных звонков.
55. После 24 февраля 2022 года УВКПЧ задокументировало увеличение количества случаев задержаний и содержания под стражей в Крыму, в том числе участников мирных собраний⁶², лиц, подозреваемых в членстве в религиозных организациях, запрещенных в Российской Федерации, журналистов (в том числе гражданских журналистов), активистов «Крымской солидарности» и лиц, считающихся придерживающимися проукраинских или антивоенных политических взглядов.

⁵⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 78.

⁶⁰ ICRC Opinion Paper, November 2014, p. 9. Доступно по ссылке www.icrc.org/en/document/internment-armed-conflict-basic-rules-and-challenges.

⁶¹ Во время пыток у жертвы продолжали быть завязаны глаза, а пытавшие били его предметом, который они называли «весло».

⁶² Российские власти оставили в силе общее ограничение на «публичные и массовые мероприятия», введенное в связи с пандемией COVID-19, которым по сути запрещены мирные собрания в Крыму, не обосновав при этом необходимость оставления в силе таких общих ограничений. Посредством ряда приказов, однако, так называемый глава «Республики Крым» устанавливал отдельные исключения из этого общего запрещения. Исключения распространялись только на публичные мероприятия, на которых выражалась поддержка российскому президенту, российским вооруженным силам и «специальной военной операции» в Украине, а также на другие «патриотические» и спортивные мероприятия, организованные в координации с региональными и местными оккупационными властями.

Лиц с антивоенными политическими взглядами преследовали за «публичные действия, направленные на дискредитацию» российских вооруженных сил и «препятствование» их деятельности.⁶³ В пяти случаях, задокументированных УВКПЧ, лица, признанные виновными в этих правонарушениях, произвольно содержались под стражей в течение периода от 5 до 15 суток, что представляет собой наказание за законное осуществление права на свободу выражения мнений в нарушение МППЧ и, в зависимости от обстоятельств, МГП.

56. 29 апреля 2022 года местная активистка и гражданская журналистка из Феодосии исчезла по дороге домой из Коктебеля, где она работала. В тот же день шестеро сотрудников ФСБ обыскали дом ее родителей. Когда отец спросил их о дочери, один сотрудник ответил, что она «арестована на 10 суток за передачу несекретной информации иностранному государству», но отказался сообщить, где именно ее содержат. В последующие дни родственники жертвы посетили место, где ее задержали, и получили запись с камер видеонаблюдения близлежащей автозаправки. На записи было видно, как трое мужчин насильно сажают активистку в автомобиль и увозят. Местная полиция не изучила видеозапись, несмотря на требование родственников. 7 мая 2022 года адвокату жертвы удалось выяснить, что она содержится в СИЗО в г. Симферополь. До того ФСБ держало ее в неофициальном месте содержания под стражей, где сотрудники допрашивали ее и оказывали на нее давление с целью вынудить ее подписать заявление с самооговором. После того, как стало известно о ее местонахождении, ее обвинили в незаконном владении взрывчатыми веществами⁶⁴, а позже признали виновной и приговорили к семи годам лишения свободы.⁶⁵

Задержания в контексте «фильтрации»

“Многие спали по очереди в крошечном пространстве. Остальные – в том числе и я – не могли спать из-за стресса и тревоги. Казалось, будто время остановилось».

- *Бывший задержанный из числа гражданских лиц, описывая содержание под стражей в маленькой комнате вместе с 32 людьми, задержанными российскими вооруженными силами в контексте «фильтрации» в Донецкой области*
-

57. Начиная с марта 2022 года российские вооруженные силы и связанные с ними вооруженные группы подвергали гражданских лиц процедуре так называемой «фильтрации» — системе проверок из соображений безопасности и сбора персональных данных, во время которой многих гражданских лиц задерживали на разные сроки, от нескольких дней до нескольких месяцев. Этот процесс, как

⁶³ Наказуемые согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 20.3.3) и Уголовному кодексу Российской Федерации (ст. 207.3 и 280.3).

⁶⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 222.1(1).

⁶⁵ Во время судебного процесса жертва заявила, что ее похитили сотрудники ФСБ, что ее держали против её воли в течение девяти суток без какого-либо процессуального статуса или официальных обвинений, жестоко обращались с ней не давали связаться с адвокатом. В своем решении суд не учел эти заявления, что вызывает обеспокоенность касательно справедливости данного судебного разбирательства.

представляется, осуществлялся с целью выявить возможную связь этих лиц с украинскими вооруженными силами или властями либо оказание ими поддержки, а также собрать информацию о жителях оккупированной территории.⁶⁶ УВКПЧ задокументировало такие процессы «фильтрации» в оккупированных Россией районах Харьковской, Херсонской, Луганской и Запорожской областей, при этом наиболее всеобъемлющая система функционировала в Донецкой области (в частности, в Мариуполе и окружающих его районах), где она так же включала сеть так называемых «фильтрационных лагерей».

58. В некоторых случаях такая «фильтрация» осуществлялась на блокпостах, пунктах пересечения границы и гуманитарных контрольно-пропускных пунктах или в ходе обысков домов. Этот процесс обычно включал установление личности, личный досмотр, обыск транспортных средств и личных вещей, в том числе электронных средств связи.
59. В других случаях «фильтрация» влекла за собой длительное содержание под стражей которое сопровождалось многочисленными допросами и сбором персональных данных, включая биометрические данные. Лиц арестовывали у них дома, на улицах, на блокпостах и пунктах пересечения границы либо вызывали в отделения полиции или военные комендатуры оккупационных властей, а затем забирали в так называемые «фильтрационные лагеря». В этих лагерях гражданские лица (мужчины, женщины, мальчики и девочки) содержались под стражей от нескольких дней до нескольких недель, пока российские вооруженные силы проверяли их документы, удостоверяющие личность, проводили личные досмотры, фотографировали их и брали у них отпечатки пальцев, обыскивали их личные вещи, в том числе содержание личных данных, которые хранились на их электронных устройства либо были доступны с этих устройств, и допрашивали их об их происхождении, семейных связях, политических убеждениях и принадлежности.
60. Российские вооруженные силы выдавали лицам, которых не считали угрозой, документ о прохождении фильтрации и позволяли им выехать. Тех, кто вызвал подозрение (в основном мужчин), переводили в различные места несвободы, в частности, в отделения полиции Донецка и Донецкой области и в исправительную колонию под Еленовкой.⁶⁷ Этих лиц держали под стражей от одного до нескольких месяцев, и по состоянию на 23 мая 2023 года некоторые из них все еще находились под стражей. УВКПЧ задокументировало случаи, где жертв держали под стражей больше трех месяцев. Так называемые «правоохранительные органы» продолжали их допрашивать и собирать информацию о них. После освобождения некоторым

⁶⁶ УВКПЧ установило, что российские вооруженные силы в основном старались выявить военнослужащих украинских вооруженных сил, которые пытались убежать, публичных и государственных должностных лиц, судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов. Статья 31 Четвертой Женевской конвенции предусматривает, что никакие меры принуждения ни физического, ни морального порядка не должны применяться к покровительствуемым лицам, в частности, с целью получения от них сведений.

⁶⁷ Волновахская исправительная колония № 120 расположена в с. Молодежное недалеко от поселка Еленовка (Волновахский район Донецкой области). Большинство задержанных, которые не прошли «фильтрацию», содержались в дисциплинарном изоляторе (ДИЗО) этой колонии. Информацию про ДИЗО см. в документе УВКПЧ, Доклад об обращении с военнопленными и лицами hors de combat в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину, 24 февраля 2022 г. – 23 февраля 2023 г., март 2023 г.

сообщили, что их удерживали в порядке «административного задержания»⁶⁸, а остальные вообще не получили никакой информации касательно оснований для их содержания под стражей.

61. **Задokumentированная практика такого содержания под стражей гражданских лиц в ходе «фильтрации», в частности, где гражданских лиц держали под стражей неделями или месяцами, представляется неоправданной и несоразмерной мерой, равносильной произвольному содержанию под стражей. На задержанных не распространялись процессуальные гарантии. Задержанных не информировали о причинах их содержания под стражей, держали без связи с внешним миром, не предоставляли доступа к судебному или административному механизму пересмотра или обжалования решения о содержании под стражей. Более того, в некоторых случаях Российская Федерация проводила массовое задержание и перемещение гражданских лиц из местных населенных пунктов в пункты «фильтрации», а также на длительный период лишала их свободы без индивидуальной оценки угрозы безопасности по каждому из этих лиц, что запрещено Четвертой Женевской конвенцией.⁶⁹**
62. **Например, УВКПЧ задokumentировало случай с молодым мужчиной из Мариуполя (Донецкая область), который был задержан вместе с отцом и еще двумя родственниками. 13 апреля 2022 года российские военнослужащие отвели их в близлежащий дом, где они собирали мужчин из данного района. Задержанным сказали, что они пройдут «фильтрацию», и перевезли их в школу в с. Козацкое, где продержали под стражей 42 дня. На второй день молодого человека отвезли в палаточный лагерь в Безыменном, где сотрудники ФСБ и МЧС⁷⁰ допросили его, сфотографировали и дактилоскопировали, изъяли у него паспорт и проверили его телефон, после чего отправил обратно в школу. Он услышал от охранников, что в школе содержалось более 190 мужчин. Задержанные спали на партах, их не кормили, не давали им воды и не оказывали медицинской помощи. Молодой человек сказал, что видел своими глазами, как один задержанный умер от болезни. Жертву не уведомили об основаниях для его содержания под стражей, как и не предоставили доступа к процедурам пересмотра решения о содержании под стражей. Он сказал УВКПЧ, что когда его 25 мая 2022 года отпустили, он находился в состоянии истощения и из-за условий содержания под стражей потерял 12 килограммов массы тела.**
63. **В начале апреля 2022 года на одной из улиц Мариуполя связанные с Российской Федерацией вооруженные группы задержали семнадцатилетнего юношу. Его раздели до нижнего белья и отвели в военный комиссариат для «фильтрации». Хотя он указал, что является ребенком без сопровождения, его перевели за 12**

⁶⁸ О так называемом «административном задержании» см. в УВКПЧ, Права человека в контексте отправления правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине, апрель 2014 г. – апрель 2020 г., стр. 21–22.

⁶⁹ См. выше Раздел III.A; Комментарий к Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1958 г.), стр. 367. Содержание под стражей «по настоятельным соображениям безопасности» (Четвертая Женевская конвенция, ст. 78) не может быть коллективной мерой; решение должно приниматься по каждому случаю отдельно. Более того, МГП требует, чтобы первоначальное решение об интернировании и любое последующее решение о его продлении, включая причины интернирования, должно приниматься в отношении каждого отдельного лица.

⁷⁰ Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

километров в Сартану (Донецкая область). Там его вновь раздели и опросили. Вместе с другими мужчинами, которых было около 100, юношу доставили в «фильтрационный» лагерь в Безыменном, а затем перевели в дом культуры этого же населенного пункта. У него изъяли удостоверение личности и не проинформировали об основании для задержания. Ему удалось связаться с родственниками только спустя три дня через его свояка, которого привезли в это же место. Юноша несколько дней спал на полу и заболел из-за низкой температуры и плохого питания. В мае 2022 года, после того, как его доставили в госпиталь в Новоазовске, ему удалось бежать.

64. 6 апреля 2022 года на блокпосту в поселке Никольское (Донецкая область) связанными с Российской Федерацией вооруженными группами был задержан волонтер, доставлявший гуманитарную помощь. Они привели его в импровизированное место содержания под стражей и посадили его в переполненную камеру площадью около 7 квадратных метров, где находилось 30 мужчин и 3 женщины. Задержанные не получали достаточно пищи, вынуждены были спать стоя или сидя. Несколько раз мужчины, назвавшие себя «следователями», допрашивали жертву, настаивая на том, чтобы он признался в диверсионной деятельности, и угрожая ему уголовным преследованием. Через три дня его перевели в бывшее районное отделение полиции в поселке Старобешево и опять держали в переполненной камере. Члены так называемого «управления по борьбе с организованной преступностью» связанных с Российской Федерацией вооруженных групп допросили его, сообщили, что он находится под «административным арестом»⁷¹, и заставили его подписать документы, не позволив прочитать их. Его несколько раз переводили в разные места несвободы, расположенные на территории Донецкой области, в том числе в исправительную колонию под Еленовкой, где он, по его словам, прошел через «приемку». Его еще несколько раз допросили, угрожая уголовным преследованием и тюремным заключением. В начале июня 2022 года его без объяснений отпустили, выдав документ, который подтверждал факт его тридцатидневного «административного ареста». Когда он находился под стражей, ему не разрешали сообщить своим родственникам о своей судьбе и местонахождении, несмотря на неоднократные просьбы.
65. Лица, проезжающие через оккупированные Российской Федерацией районы юга Украины или в направлении Крыма – часто это единственный доступный маршрут для выезда с оккупированной территории – подвергались «фильтрации» в основном на блокпостах на административной границе (АГ) с Крымом.⁷² В одном случае молодого крымского татарина, по сообщениям, задержали в ходе «фильтрации» на АГ 23 июля 2022 года, когда сотрудники ФСБ обнаружили у него в смартфоне сообщения, свидетельствующие о том, что он одолжил 500 гривен (14 дол. США) другу, который вступил добровольцем в украинский батальон. Семья задержанного подала заявление о пропаже человека в полицию Крыма и приехала

⁷¹ См. УВКПЧ, *Права человека в контексте отправления правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине, апрель 2014 г. – апрель 2020 г.*, стр. 21–22.

⁷² В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало шесть новых случаев насильственного исчезновения на АГ, тогда как за 2014–2021 годы было задокументировано девять случаев, и получила сообщения о других случаях и систематической практике, которая повысила риск насильственных исчезновений.

в следственный изолятор в Симферополе, однако оккупационные власти отрицали его присутствие там. Он считался насильственно исчезнувшим до октября 2022 года, когда ему были предъявлены уголовные обвинения. Тогда его родственники узнали, что до предъявления обвинений его держали без какого-либо процессуального статуса в том следственном изоляторе, который они посетили. 20 апреля 2023 года Киевский районный суд Симферополя признал его виновным в финансировании «незаконного вооруженного формирования» по статье 208(1) Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорил его к семи годам лишения свободы.

Использование неофициальных мест содержания под стражей

«Было так страшно слышать, как пожилые люди плачут и стонут ночью не от боли, а потому что они были голодны».

– *Женщина об условиях содержания гражданских лиц под стражей российскими вооруженными силами в Киевской области.*

66. Как отмечено выше, российские вооруженные силы и связанные с ними вооруженные группы часто использовали неофициальные импровизированные места содержания под стражей. УВКПЧ задокументировало 72 таких объекта, среди которых были дома, подвалы, сараи, гаражи, склады или другие здания в районах, находившихся под их контролем.
67. УВКПЧ задокументировало пять случаев, где лица, задержанные в связи с конфликтом (все – мужчины), в течение нескольких дней содержались под стражей на открытом пространстве или в лесном массиве поблизости от мест дислокации российских вооруженных сил. Этих задержанных связывали, завязывали им глаза, заставляли их лежать на земле, держали в ямах и канавах в неудобных позах или привязывали к деревьям. Военнослужащие российских вооруженных сил снимали с них обувь, чтобы помешать им бежать, поэтому их ноги страдали от холода, что в отдельных случаях привело к обморожению. В двух случаях российские вооруженные силы привязали лиц, задержанных в связи с конфликтом, к деревьям и держали их в этом положении несколько дней. Один задержанный рассказал УВКПЧ, что российский солдат положил гранату между его спиной и деревом, чтобы он не смог сбежать. Ему завязали глаза и заставили находиться в таком положении полтора часа, причинив ему таким образом невыносимые страдания, что равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Отсутствие уведомления о задержании или признания этого факта

68. В большинстве задокументированных случаев УВКПЧ отметило следующую тенденцию: российские вооруженные силы и оккупационные власти в течение длительного времени не признавали факт задержания либо не предоставляли информацию о судьбе и местонахождении задержанных их родственникам, адвокатам и другим заинтересованным лицам. УВКПЧ отметило также невыполнение предусмотренной в МГП обязанности немедленно передать

информацию об интернированных или задержанных лицах властям государства, гражданами которого они являются, или позволить им связаться со своими родственниками.⁷³

69. В случаях, где родственники присутствовали в момент ареста, российские вооруженные силы либо не предоставляли им информации о месте, в которое они увозят жертву, либо заявляли только, что жертва скоро вернется. Задержанных перевозили в места на место с повязками на глазах; эта практика не позволяла тем, кого впоследствии отпускали, сообщать какую-либо информацию о расположении места их содержания под стражей.
70. Когда жертв держали в неофициальных местах содержания под стражей, российские вооруженные силы редко подтверждали этот факт родственникам или друзьям, которые пытались выяснить информацию о задержанных. Например, в одном случае российские военнослужащие в Мелитополе арестовали мужчину у него в квартире и сказали жене, что он скоро вернется. Его с завязанными глазами отвезли в подвал, который, по его мнению, находился в бывшем правительственном здании. Из подвала он услышал голос своей жены, а потом услышал, как российские военнослужащие говорили ей, что он там не находился. В семи случаях родственники приносили передачи с продуктами питания, одеждой, лекарствами или предметами гигиены в места содержания под стражей, где могли находиться их близкие. Российские вооруженные силы принимали передачи, но не признавали факт нахождения жертв в тех местах. В сельской местности российские вооруженные силы обычно переводили задержанных в места, расположенные за пределами их населенных пунктов, или запрещали местным жителям приближаться к местам, где располагались войска, что затрудняло семьям активный поиск жертв, особенно в ситуациях, где шли активные боевые действия.
71. В случаях, где задержанных переводили в оккупированный Российской Федерацией Крым или депортировали в Российскую Федерацию, родственники обычно получали информацию об их судьбе через несколько месяцев их содержания под стражей, однако никаких конкретных сведений об их местонахождении им не предоставляли. В тех случаях, когда задержанным разрешалось отправлять письма, корреспонденцию проверяли, чтобы обеспечить отсутствие упоминаний мест содержания под стражей. Задержанных также переводили в разные места содержания под стражей в Российской Федерации, что усложняло родственникам поиск и проверку информации, полученной от освобожденных задержанных и военнопленных.

⁷³ См. выше Раздел III.A.

Массовые аресты и коллективные задержания

«Они сказали нам: яма готова. Теперь мы можем вас расстрелять».

– *Женщина из села Ягодное Черниговской области, задержанная российскими военнослужащими.*

72. Массовые аресты и коллективное содержание под стражей без индивидуальной оценки угрозы безопасности по каждому из задержанных противоречат нормам и МППЧ, и МГП, которые защищают лиц от произвольного содержания под стражей. Кроме того, массовые аресты или коллективное содержание под стражей могут вызывать обеспокоенность в свете запрета на применение коллективных наказаний, установленного МГП.⁷⁴
73. УВКПЧ задокументировало три случая, где российские вооруженные силы задерживали большие группы жителей, по-видимому, для того, чтобы уменьшить возможные риски для своих военных операций или для получения беспрепятственного доступа к домам или квартирам задержанных. Во всех этих случаях размещение задержанных на объектах, где располагались вооруженные силы, или рядом с ними, вызывает опасение, что задержанные гражданские лица использовались для прикрытия военных объектов от нападений на них.⁷⁵
74. В Гостомеле (Киевская область) российские вооруженные силы содержали под стражей 38 лиц, в том числе 16 детей, в подвале многоэтажного жилого дома номер 13 улице Проскуровская. 25 февраля 2022 года российские вооруженные силы обнаружили, что жители этого дома прячутся в подвале. Они начали приводить туда гражданских лиц из близлежащих домов, как сообщалось, для защиты их от боевых действий. Российские солдаты продержали этих гражданских лиц в подвале до 16 марта 2022 года. Люди содержались в плохих условиях, в холоде, без нормального доступа к туалету и проточной воде, а еду им давали нерегулярно. Одна из задержанных рассказала УВКПЧ, что российские солдаты оскорбляли женщин, словесно унижая их в связи с их внешним видом и угрожая депортировать их в Чечню, где бы их принудили вступить в брак. 16 марта 2022 года российские вооруженные силы депортировали задержанных автобусом в Гомельскую область Беларуси, где их разместили (уже без ограничения свободы) в санатории. Оттуда большинство из них выехали из Беларуси.
75. 10-12 марта 2022 года российские вооруженные силы забрали около 20 мужчин из домов на улице Набережной в селе Андреевка (Киевская область)⁷⁶ и держали их под стражей в крайнем доме по этой улице. Российские солдаты, разместившиеся в одном из соседних домов, по сообщениям, использовали их в качестве живого щита. Задержанным и их родственникам не сообщили основания для содержания

⁷⁴ См. выше Раздел III.A.

⁷⁵ Дополнительный протокол I, ст. 51(7).

⁷⁶ Улица Набережная в селе Андреевка – это улица длиной около 900 метров, окруженная полем с северо-востока и озером с северо-запада, в результате чего в селе образовался компактный, относительно изолированный район.

под стражей и о том, сколько оно продлится. Российские вооруженные силы лишь сказали им, что они ищут корректировщика артиллерийского огня, и через три дня всех отпустили.

76. В марте 2022 года российские вооруженные силы задержали 360 жителей (в том числе 68 детей (40 мальчиков и 28 девочек), среди которых было 20 младенцев, и 5 лиц с инвалидностью) села Ягодное (Черниговская область) и поместили всех их вместе в подвал местной школы, которую они использовали под свой штаб.⁷⁷ Жителей в течение 25–28 дней⁷⁸ держали под стражей в душном подвале, без кроватей и душа, со скудным питанием и без доступа к медицинской помощи. В результате десятеро пожилых людей (шесть женщин и четверо мужчин) умерли, а у многих развились проблемы со здоровьем. Российские военнослужащие угрожали задержанным насилием и казнью и по меньшей мере в двух случаях сексуально домогались задержанных женщин. Кроме того, УВКПЧ задокументировало внесудебные казни троих гражданских мужчин из села Золотинка,⁷⁹ которых доставили в вышеупомянутую школу на короткий срок.⁸⁰

Перемещение и депортация

«Вы будете в безопасности в СИЗО, если вам удастся пройти пограничный контроль и вас не разорвут собаки».

– Российский военнослужащий – задержанным гражданским лицам, депортированным в Российскую Федерацию из Киевской области

77. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало 221 случай (206 мужчин, 14 женщин и 1 мальчик) перемещения Российской Федерацией лиц, задержанных в связи с конфликтом, в пределах оккупированной территории Украины или с оккупированной территории в Российскую Федерацию, в том числе через Беларусь. Некоторые из этих случаев могут составлять принудительное перемещение или депортацию.
78. УВКПЧ обеспокоено также тем, как проводились вышеупомянутые перемещения и депортация. Задержанных перевозили со связанными руками и завязанными глазами, в неудобных позах на переполненных грузовиках или бронетранспортерах, без возможности сходить в туалет на протяжении длительных поездок. В некоторых случаях, задокументированных УВКПЧ, задержанные, которых перевозили российские вооруженные силы, отступавшие из

⁷⁷ Офис Генерального прокурора сообщил УВКПЧ несколько другие цифры: всего 368 гражданских лиц, в том числе 69 детей (38 мальчиков и 31 девочка). См. также УВКПЧ, Ситуация с правами человека в Украине в контексте вооруженного нападения Российской Федерации, 24 февраля – 15 мая 2022 г., п. 37.

⁷⁸ 3–5 марта 2022 г. российские вооруженные силы начали сопровождать группы людей из их домов в школу.

⁷⁹ Это село расположено приблизительно в четырех километрах от села Ягодное.

⁸⁰ Например, 21 марта 2022 г. российские военнослужащие задержали в селе Золотинка мужчину. Перед этим российские военнослужащие заняли его дом, и мужчина переехал к соседу. 22 марта 2022 г. этого мужчину привели в школу, где содержались остальные, с заметными следами побоев на теле и лице. Через несколько часов российские военнослужащие вывели его из подвала. Его тело было обнаружено 16 апреля 2022 г. в лесу за школой с огнестрельными ранениями в ноги и голову.

Киевской области в марте 2022 года, всю ночь находились на открытом воздухе, лежа на земле со связанными руками и повязками на глазах, на холоде, и во время продолжающихся боевых действий. Их жизнь также находилась в опасности, когда в ходе перемещения Российские вооруженные силы попадали под артиллерийские обстрелы.

79. С конца февраля по март 2022 года Российские вооруженные силы использовали для содержания под стражей украинских гражданских лиц компрессорный зал металлургического завода в Дымере (Киевская область), где они дислоцировались. Женщин и мужчин держали вместе в одном помещении⁸¹ в нечеловеческих условиях, подвергали пыткам и жестокому обращению. В середине марта 2022 года российские вооруженные силы начали вывозить задержанных небольшими группами с этого объекта в Российскую Федерацию, не объясняя основания для содержания под стражей и не информируя задержанных о том, куда их везут. Например, 23 марта 2022 года российские военнослужащие связали 17 задержанных, завязали им глаза и перевезли их на аэродром в г. Гостомель, где уже находились другие задержанные. В ходе перевозки задержанных колонна дважды попала под артиллерийский обстрел. На следующий день российские военнослужащие перевезли всех задержанных в старый сарай или склад в Наровле (Беларусь), куда ночью прибыло еще около 30 задержанных украинцев. На следующий день всех задержанных отвезли в СИЗО в Новозыбкове (Российская Федерация), где они подверглись жестокой «приёмке». Их родственники впервые получили информацию об их судьбе в середине апреля 2022 года от нескольких бывших задержанных, освобожденных в рамках обмена военнопленными. Только в мае или июне 2022 года родственники начали получать официальные подтверждения содержания вышеупомянутых лиц под стражей, однако без информации об их конкретном местонахождении или судьбе.⁸² По состоянию на 23 мая 2023 года УВКПЧ известно по меньшей мере о 44 мужчинах из Дымера и близлежащих районов, которые продолжали находиться под стражей в Российской Федерации.
80. В начале ноября 2022 года приблизительно 1600 пленных гражданских лиц (все – мужчины), отбывавших наказание в исправительных колониях Херсонской и Николаевской областей Украины, когда началось российское нападение на Украину, были депортированы в исправительные колонии Краснодарской, Ростовской и Волгоградской областей Российской Федерации. Российские власти не предоставили их семьям информацию о переводе, судьбе и местонахождении этих заключенных. В нескольких случаях власти не ответили на запросы родственников о местонахождении заключенных, а по меньшей мере в одном случае отказались предоставить информацию в ответ на запросы родственников, сославшись на законодательство о защите персональных данных. Десятки заключенных закончили отбывать свой срок наказания в Российской Федерации и

⁸¹ См. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 65/229.

⁸² В июле-августе 2022 г. некоторые родственники получили письма от задержанных. Все письма, однако, содержали похожий текст, в котором говорилось, например, что задержанный чувствует себя хорошо, с ним обращаются надлежащим образом и оказывают медицинскую помощь. Это позволяет предположить, что задержанным не разрешили писать свободно.

вышли на свободу, но тут же были арестованы и помещены в центры иммиграционного задержания на основании постановлений о том, что их пребывание в Российской Федерации является нежелательным или незаконным и что их следует депортировать или принудительно выслать в Украину. С февраля 2022 года, однако, такие переводы из Российской Федерации в Украину были приостановлены, в результате чего задержанные на неопределенное время оказались в правовом вакууме. Некоторых до шести месяцев держали в иммиграционном задержании, без доступа к правовой помощи и возможности обжаловать решение о законности их содержания под стражей, что по МППЧ составляет произвольное лишение свободы.⁸³

Содержание под стражей детей

«Слишком ты смел, как мы поглядим. Мы это из тебя выьем!»

– *Российские солдаты – 15-летнему задержанному мальчику перед тем, как начать бить его за проукраинские взгляды.*

81. УВКПЧ задокументировало случаи с семью мальчиками в возрасте от 14 до 17 лет, которые были произвольно задержаны российскими вооруженными силами и связанными с ними вооруженными группами в Донецкой, Киевской, Херсонской, Николаевской и Запорожской областях. Некоторые также были подвергнуты насильственному исчезновению. Во всех случаях эти мальчики во время содержания под стражей подвергались жестокому обращению или пыткам, а в одном случае мальчика депортировали.
82. 26 марта 2022 года в Киевской области российские вооруженные силы арестовали семнадцатилетнего мальчика и его тридцатилетнего брата, когда те ехали на велосипедах. Задержанных отвезли куда-то в район Чернобыля. По сообщениям, солдаты били братьев дубинками, пинали ногами и применяли к ним электрошокер. Затем они завязали братьям глаза, связали им руки и депортировали в Наровлю (Беларусь), где их разлучили и держали в здании сельскохозяйственного предприятия. Мальчика сначала поместили в центр для перемещенных лиц из Украины, а затем в приют в Мозыре (Беларусь). 31 марта 2022 года мальчик смог позвонить матери. 22 апреля 2022 года директор приюта отвезла его на белорусско-украинскую границу, где он встретился с матерью. Вследствие содержания под стражей у мальчика появились тяжелые симптомы психологической травмы. Судьба и точное местонахождение старшего брата, которого отправили в Российскую Федерацию, остаются неизвестными.
83. УВКПЧ обеспокоено также задокументированными случаями, где в феврале и марте 2022 года в Киевской и Черниговской областях российские вооруженные силы задержали и использовали 90 детей в качестве живого щита. УВКПЧ получило еще много сообщений с утверждениями о содержании под стражей детей на

⁸³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35, п. 18.

территории, контролируемой российскими вооруженными силами, и в данный момент проверяет их.

В. ОТСУТСТВИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ И ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР

84. Хотя Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О военном положении» предусматривает интернирование иностранных граждан «в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права».⁸⁴ УВКПЧ не получило информацию о том, что Российская Федерация утвердила процедуры или практические меры для соблюдения гарантий, закрепленных в Четвертой Женевской конвенции, в частности, права обжаловать законность решений об интернировании или иным образом оспорить эти решения и права на регулярный их пересмотр посредством справедливых процедур.
85. Приведенные выше случаи демонстрируют, как практика Российской Федерации в отношении задержания гражданских лиц, вкупе с отмеченным отсутствием процессуальных гарантий и превентивных мер, сформировала среду, которая создает серьезный риск произвольных задержаний, наряду с другими серьезными нарушениями прав человека, как пытки, жестокое обращение и насильственные исчезновения.
86. УВКПЧ установило, что многие из задокументированных случаев произвольных задержаний составляли также насильственные исчезновения – либо вследствие отказа признать факт содержания под стражей, либо ввиду сокрытия информации о судьбе или местонахождении лиц, лишенных свободы. В задокументированных случаях было отмечено несколько общих особенностей, которые, как представляется, способствовали совершению насильственных исчезновений, а именно: непредоставление информации касательно интернированных гражданских лиц национальному справочному бюро; отказ в доступе международных наблюдателей (включая УВКПЧ) к местам содержания под стражей; использование неофициальных мест содержания под стражей; многочисленные перемещения задержанного лица из одного пункта в другой, которые создают семьям сложности с отслеживанием его местонахождения; длительный или полный отказ в доступе к механизмам пересмотра или обжалования решения о задержании; содержание под стражей в полной изоляции; запрещение контактов с внешним миром.

⁸⁴ № 1-ФКЗ от 30 января 2022 г., ст. 7(2)(16).

С. ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ

Пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие

«Я был удивлен тем, какие люди меня пытали. Это были не зрелые мужчины, а скорее юноши, не старше 25-27 лет. Где они могли набраться такой жестокости?»

– *Мужчина, которого жестоко пытали российские военнослужащие во время содержания под стражей в Херсонской области*

87. УВКПЧ получило заслуживающие доверия и достоверные рассказы об обращении со 178 задержанными гражданскими лицами (129 мужчинами, 42 женщинами и 7 мальчиками), которые содержались под стражей Российской Федерацией. Подавляющее их большинство – 91 процент – рассказали УВКПЧ о том, что во время содержания под стражей их подвергали пыткам и жестокому обращению.
88. УВКПЧ серьезно обеспокоено широко распространенной практикой применения пыток или жестокого обращения Российскими вооруженными силами, правоохранительными и пенитенциарными органами. Пытки и жестокое обращение, как представляется, применялись для того, чтобы заставить жертв признаться в оказании помощи Украинским вооруженным силам, вынудить их сотрудничать с оккупационными властями или запугать тех, кто придерживался проукраинских взглядов. Пытавшие использовали различные методы пыток или жестокого обращения, например, наносили задержанным удары кулаками, причиняли им порезы, загоняли острые предметы под ногти, били дубинками и прикладами винтовок, душили, топили, применяли удары электрическим током, заставляли долго находиться в неудобных позах, при низких температурах или в «горячем ящике»⁸⁵, лишали воды и пищи, подвергали имитации казни или угрожали казнить. Лица, задержанные в связи с конфликтом, также подвергались так называемой «приёмке» или «приветственным избиениям», а иногда и групповым избиениям, когда проверяли их камеры, когда они шли в душ, столовую или медпункт либо, когда они гуляли в прогулочном двореке.
89. УВКПЧ задокументировало 36 случаев сексуального насилия в отношении 25 мужчин и 11 женщин, совершенного представителями Российской Федерации в контексте произвольного содержания под стражей. Применялись такие формы сексуального насилия, как изнасилование, угрозы изнасиловать жертв и их близких, удары электрическим током по гениталиям и соскам, битье по гениталиям, принудительное раздевание и обнажение, необоснованный личный досмотр с раздеванием.

⁸⁵ «Горячий ящик» (англ. hot box или sweatbox) – это метод пытки, при котором задержанного закрывают в ящике, шкафу или другом тесном объекте при высокой температуре, где из-за сильной жары происходит обезвоживание или наступает смерть.

Условия содержания под стражей

90. УВКПЧ задокументировало многочисленные нарушения МПП/МППЧ в отношении условий содержания под стражей, в частности, сильную переполненность помещений; ненадлежащий уровень питания, доступа к питьевой воде и медицинской помощи, неудовлетворительные санитарные условия; низкую температуру. Особенно ужасной была ситуация в импровизированных местах содержания под стражей, где женщин, мужчин и детей обычно держали вместе. УВКПЧ серьезно обеспокоено тем, что во многих местах содержания под стражей, которые находились под контролем Российской Федерации, условия были настолько ужасными, что они были равносильны пыткам или жестокому обращению. Более того, задержанных часто содержали под стражей в полной изоляции, нарушая этим их право на контакты с внешним миром. Отсутствие информации о местонахождении и судьбы близких усиливала страдания семей задержанных, которые неустанно искали любую информацию о задержанных.

Д. НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

91. УВКПЧ серьезно обеспокоено внесудебной казнью 77 гражданских лиц (72 мужчин и 5 женщин) в период их произвольного содержания под стражей и смертью еще одного задержанного мужчины в результате пыток, бесчеловечных условий содержания и неоказания медицинской помощи.⁸⁶
92. 24 марта 2022 года в Капитоловке (Харьковская область) трое вооруженных мужчин, предположительно из связанных с Российской Федерацией вооруженных групп, арестовали мужчину у него дома. Мужчина выкрикнул «Слава Украине!», после чего вышеупомянутые лица сразу же избили его ногами, затолкнули в автомобиль и уехали. Хотя его родители много раз спрашивали оккупационные власти о судьбе сына, власти не признали факт его задержания. Разыскивая тело сына в местном морге в Изюме, они видели тела троих мужчин из Капитоловки, арестованных ранее российскими вооруженными силами. Эти тела были со следами пыток и огнестрельными ранениями. В конце концов тело их сына было обнаружено в общей могиле недалеко от Изюма после того, как украинские вооруженные силы вернули себе контроль над этим районом в сентябре 2022 года. Из документации местного морга следует, что он был похоронен 12 мая 2022 года.
93. В другом задокументированном случае, 1 ноября 2022 года в селе Новопетровка (Николаевская область), несколько российских военнослужащих пришли домой к одному из жителей. Они забрали у него телефон, расспрашивали его контактах с женой, которая выехала на контролируруемую Правительством территории Украины, жестоко избили и взяли под стражу. Его сильно изувеченное тело, с огнестрельным ранением головы, было обнаружено на окраине села 10 ноября 2022 года вместе с телами еще двоих мужчин.

⁸⁶ Подробнее о внесудебных казнях жертв насильственных исчезновений см. в УВКПЧ, Произвольные казни и нападения на отдельных гражданских лиц в Киевской, Черниговской и Сумской областях в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину, декабрь 2022 г.

Е. УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

94. УВКПЧ задокументировало случаи, в которых 354 задержанных (289 мужчин, 56 женщин и 7 мальчиков) были освобождены из-под стражи или оставлены во время отступления российских вооруженных сил. По меньшей мере в 10 из этих случаев российские вооруженные силы освободили задержанных при условии, что они подпишут или сделают на камеру заявления с признанием того, что они сотрудничали с Российской Федерацией во время нападения на Украину или оказывали ей поддержку при этом. Такие заявления, как представляется, были нужны для того, чтобы подвергнуть жертв опасности уголовного преследования со стороны украинских властей.
95. На оккупированной Россией территории Харьковской, Запорожской и Херсонской областей УВКПЧ задокументировала практику освобождения лиц, задержанных в связи с конфликтом, и их высылки на территорию, контролируемую Правительством. Российские вооруженные силы заставляли задержанных подписывать документы с заявлением о том, что они вскоре выедут на «территорию Украины», или привозили их на гуманитарные пункты пропуска и приказывали им выехать.⁸⁷ УВКПЧ обеспокоено одним задокументированным случаем, где задержанную женщину нашли убитой в «серой зоне» после того, как она предположительно была освобождена и выслана.
96. Кроме того, УВКПЧ задокументировало случаи по меньшей мере с 57 задержанными (48 мужчинами и 9 женщинами), которые, как сообщалось, были освобождены во время обменов пленными между Российской Федерацией и Украиной. УВКПЧ отмечает, что содержание под стражей гражданских лиц и присвоение им статуса военнопленных только лишь с целью проведения обмена пленными может составлять взятие заложников, что в данном контексте считалось бы военным преступлением.⁸⁸

⁸⁷ В этих эпизодах сотрудники российских правоохранительных органов оглашали освобожденным жертвам «приказы о высылке» и записывали это на видеокамеру, а затем публиковали некоторых из этих записей в Интернете.

⁸⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 34 и 147; Исследование МККК по обычному МГП, норма 96; Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8(2)(a)(viii).

V. ЗАДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ УКРАИНОЙ

97. Начиная с 1 марта 2022 года Украина регулярно уведомляла Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своем отступлении на период действия правового режима военного положения от статьи 9 МПГПП про право на свободу и личную неприкосновенность. УВКПЧ отмечает, однако, что некоторые элементы этого права не допускают отступления, в частности, запрет произвольного задержания.⁸⁹
98. После введения правового режима военного положения Верховная Рада Украины внесла изменения в Уголовный кодекс и Уголовный процессуальный кодекс, которыми органам власти была предоставлена более широкая свобода действий для задержания лиц, которые представляли угрозу безопасности или подозревались в совершении уголовных правонарушений против национальной безопасности.⁹⁰ Ввиду своей чрезмерно широкой сферы действия измененные положения, как представляется, вышли за пределы того, что допускается МППЧ, даже во время чрезвычайной ситуации в государстве или военного положения. В результате возникла среда, благоприятная для произвольных задержаний.
99. С 24 февраля 2022 года УВКПЧ задокументировало значительный рост количества нарушений права на свободу и личную неприкосновенность, совершенных украинскими силами безопасности.⁹¹ В общем количестве таких случаев УВКПЧ задокументировало 75 случаев⁹² произвольного задержания гражданских лиц (17 женщин, 57 мужчин и 1 мальчика), некоторые из которых составляли также насильственные исчезновения, совершенные преимущественно правоохранительными органами или Вооруженными силами Украины.

⁸⁹ См. выше Раздел III.A.

⁹⁰ Закон № 2111-IX от 3 марта 2022 г. разрешал руководителям органов прокуратуры избирать содержание под стражей до суда как меру пресечения на срок до 30 суток, с возможным продлением, без пересмотра судом. Кроме того, Законом № 2201-IX от 14 апреля 2022 г. Было разрешено осуществлять задержание без определения суда или санкции прокуратуры на срок до 216 часов (9 суток). Эти положения действовали с 1 мая по 24 августа 2022 г., до момента когда они были отменены Законом № 2462-IX от 27.07.2022 г., и допустимый срок задержания без определения суда вновь стал составлять 72 часа, как установлено Конституцией Украины. В пояснительных записках к проектам этих законов, поданных на рассмотрение Верховной Раде, было указано на необходимость расширения полномочий следователей, прокуроров, судей и старших прокуроров с целью позволить им эффективно осуществлять свои функции, касающиеся досудебного расследования в период действия правового режима военного положения.

⁹¹ К ним относятся Служба безопасности Украины, Национальная полиция и Вооруженные Силы Украины.

⁹² Для сравнения: за 12 месяцев, предшествовавших вооруженному нападению, с 1 февраля 2021 г. по 31 января 2022 г. ММПЧУ задокументировала три случая, где лица, задержанные в связи с конфликтом, были задержаны или подвергнуты обращению, нарушавшему отдельные права человека. См. УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 февраля – 31 июля 2021 г.*, п. 56, и *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 августа 2021 г. – 31 января 2022 г.*

А. ПРАКТИКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Применение положений о задержании во время совершения преступления (*in flagrante*) и арестов без определения судьи

101. УВКПЧ задокументировало, что в период за февраль–март 2022 года сотрудники украинских правоохранительных органов и органов безопасности задержали нескольких лиц без определения судьи на их задержание за их предполагаемое членство в вооруженных группах самопровозглашенных «республик», сославшись на специальные нормы национального законодательства, которые позволяют задерживать лицо, совершающее преступление, в момент совершения такового (*in flagrante*).⁹³ Эти аресты проводились в связи с предполагаемыми деяниями, имевшими место в 2014–2020 годах, следовательно, как представляется, они не были направлены на решение неотложной, актуальной необходимости предотвращения или пресечения совершения преступления, как того требуют специальные нормы украинского законодательства касательно задержания во время совершения преступления.⁹⁴ Задержания, осуществленные не в соответствии с национальным законодательством, являются произвольными и незаконными.⁹⁵
102. В одном случае бывший член батальона «Восток», связанного с вооруженными группами самопровозглашённой «Донецкой народной республики», который участвовал в боевых действиях в 2014–2015 годах, в 2015 году переехал в г. Запорожье и работал таксистом. 24 февраля 2022 года несколько мужчин задержали его в магазине и доставили в местное управление СБУ для допроса. Через несколько часов он был официально задержан на основании статьи 208 Уголовного процессуального кодекса. Прежде его никогда не допрашивали и не сообщали о наличии какого-либо подозрения в отношении него.
103. В мае 2022 года были внесены изменения в порядок осуществления уголовного производства во исполнение специальных норм, принятых в рамках правового режима военного положения. Согласно этим нормам задержание без определения суда или санкции руководителя органа прокурора допускались при условии соблюдения одного из двух критериев: наличия обоснованных оснований считать, что существует риск побега предполагаемого правонарушителя с целью уклонения от уголовной ответственности, либо наличия возможности осуществления задержания во время совершения преступления. Вышеупомянутым законом разрешалось первоначальное задержание на срок 216 часов (9 суток) без пересмотра судом или другим органом, который осуществляет надзор.

⁹³ Уголовный процессуальный кодекс Украины, ст. 208.

⁹⁴ См., например, дело «Корбан против Украины» (*Korban v. Ukraine*), жалоба № 26744/16, 4 июля 2019 г., пп. 146–147, где Европейский суд по правам человека установил, что задержание без определения суда в связи с вероятными действиями, имевшие место больше чем годом ранее, противоречит статье 5(1) Европейской конвенции по правам человека (право на свободу и личную неприкосновенность), потому что Уголовный процессуальный кодекс Украины допускает такие задержания «только как меру реагирования на настоятельную необходимость предотвратить или пресечь совершение преступления».

⁹⁵ В п. 11 Замечания общего порядка № 35 Комитета по правам человека незаконное лишение свободы определено как «лишение свободы, которое не предусмотрено основаниями, установленными законом, и не соответствует прописанной в законе процедуре».

Задержания и содержание под стражей без своевременного пересмотра судом

104. После введения 24 февраля 2022 года правового режима военного положения Верховная Рада осуществила ряд шагов для внесения изменений в порядок содержания под стражей в делах, связанных с конфликтом. Например, Закон № 2111-IX, который действовал с 1 мая по 24 августа 2022 года, разрешал руководителям органов прокуратуры избирать в качестве меры пресечения содержание под стражей для лиц, задержанных в связи с конфликтом, на срок до 30 суток в отсутствие возможности получить определение суда, с возможностью продления до завершения досудебного расследования.⁹⁶ Хотя такое содержание под стражей предусматривалось национальным законодательством, которое было принято в ответ на ситуацию с безопасностью, УВКПЧ подчеркивает, что задержания и содержание под стражей без своевременного пересмотра судом вызывают беспокойство в свете МППЧ.⁹⁷ Хотя в большинстве случаев дела лиц, задержанных в связи с конфликтом, которых сначала содержали под стражей по постановлению прокурора, передавались в суд для избрания или продления срока меры пресечения в рамках 30-дневного срока, возможность длительного досудебного содержания под стражей без пересмотра судом создает риск того, что даже то содержание под стражей, которое сначала было законным, может стать произвольным. Это тем более важно, учитывая, что проведение досудебного расследования может занимать месяцы, особенно в судебной системе, которая из-за конфликта перегружена.
105. Даже при таких условиях УВКПЧ обеспокоено по поводу законности таких задержаний в случаях, когда они осуществлялись в Киеве, Днепре или других регионах, где судебная система продолжала функционировать или где ее деятельность к моменту вышеупомянутых задержаний была возобновлена и, таким образом, существовала возможность получить определение суда.
106. УВКПЧ задокументировало случай с братьями-близнецами, задержанными СБУ в Киеве 2 марта 2022 года. До 5 марта 2022 года их содержали в изоляторе временного содержания в Киеве, подведомственном СБУ, после чего их задержание было официально оформлено руководителем органа местной прокуратуры, который применил в отношении них содержание под стражей на срок в 30 суток, который позднее был продлен еще на месяц. Это содержание под стражей не пересматривалось судом до 3 мая 2022 года.

⁹⁶ Закон № 2201-IX от 14 апреля 2022 г., которым были внесены изменения в статью 615 Уголовного процессуального кодекса Украины. Эти нормы действовали до 24 августа 2022 г.

⁹⁷ Защита от произвольного задержания и насильственного исчезновения применяется по отношению к любому акту лишения свободы, а не только в ситуациях, где такое лишение свободы является незаконным. См. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Общий комментарий в отношении определения насильственного исчезновения, А/НРС/7/2, п. 26. УВКПЧ отмечает, что, хотя статья 9(3) МППЧ допускает отступление, любые исключения из этой статьи должны быть соразмерными и приниматься только в той степени, в какой того требует ситуация. МППЧ, ст. 4; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, п. 4.

Задержания и судебное преследование «коллаборантов»

«Я попросил охранников позвонить моей матери, чтобы она могла принести мне лекарства, но один сказал мне, что такую помощь не следует оказывать «предателями».

– *Задержанный в связи с конфликтом, и содержащийся в изоляторе временного содержания в Луганской области*

107. 3 марта 2022 года Верховная Рада Украины приняла Закон № 2108-IX⁹⁸, которым была введена уголовная ответственность за сотрудничество с «государством-агрессором» по статье 111¹ Уголовного кодекса Украины. С того времени Офис Генерального прокурора сообщил о более чем 5400 уголовных производств за коллаборационистскую деятельность. По состоянию на 23 мая 2023 года украинские суды вынесли более 500 обвинительных приговоров по таким делам и назначили различные наказания – от штрафов до 15 лет лишения свободы с установлением запрета на занятие определенных должностей и конфискацией имущества.⁹⁹
108. УВКПЧ обеспокоено тем, что вышеупомянутым законом установлена уголовная ответственность за «коллаборационистскую деятельность» без четкого определения видов этой деятельности либо другой важной терминологии с точностью, достаточной для того, чтобы лица могли регулировать свое поведение и обоснованно предвидеть юридические последствия своих действий или бездействия. Это вызывает обеспокоенность по поводу соответствия данного закона принципу правовой определенности и создает риск произвольного задержания.¹⁰⁰ После вступления закона в силу Кабинет Министров Украины заявил, что государственные учреждения получают «сотни запросов» от граждан, предприятий и местных органов власти с вопросами о том, как регулировать свое поведение в рамках нового закона и в свете меняющихся реалий оккупационного режима.
109. Международное право оккупации требует, чтобы оккупирующая держава управляла оккупированной территорией в интересах местного населения и обеспечивала непрерывное функционирование учреждений образования и медицинских учреждений.¹⁰¹ МГП предусматривает также, что оккупирующая

⁹⁸ Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины касательно установления уголовной ответственности за коллаборационистскую деятельность».

⁹⁹ УВКПЧ опросило 15 лиц (7 мужчин и 8 женщин), которые были задержаны и содержались под стражей по обвинениям в коллаборационизме, и проанализировало 578 приговоров по делам о коллаборационистской деятельности.

¹⁰⁰ Комитет по правам человека указал: «Любые материально-правовые основания для задержания или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения». Замечание общего порядка № 35, пп. 12 и 22. См. также Европейский суд по правам человека, дела «Хлайфия и другие против Италии» (*Khlaifia and Others v. Italy*) (Большая палата), жалоба № 16483/12, решение от 15 декабря 2016 года, п. 92; «Дель Рио Прада против Испании» (*Del Río Prada v. Spain*) (Большая палата), жалоба № 42750/09, решение от 21 октября 2013 г., п. 125; «Медведев и другие против Франции» (*Medvedev and Others v. France*) (Большая палата), жалоба № 3394/03, решение от 29 марта 2010 г., п. 80.

¹⁰¹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 50 и 56.

держава может приобщать лиц, находящихся под защитой, к работе, которая является необходимой для обеспечения населения питанием, жильем, одеждой, транспортными и медицинскими услугами.¹⁰² Таким образом, национальное законодательство о коллаборационистской деятельности создает риск криминализации поведения, которую оккупирующая держава должна обеспечивать в соответствии с правом оккупации по международному гуманитарному праву.

110. Вызывает беспокойство и то, что УВКПЧ задокументировало задержания нескольких гражданских лиц, задействованных в распределении гуманитарной помощи на территории, оккупированной Российской Федерацией. В одном случае мужчина, раздававший гуманитарную помощь в своем селе в Харьковской области, был осужден за коллаборационистскую деятельность, а именно за то, что он занимал должность в незаконных органах на оккупированной территории.¹⁰³ Этот мужчина, однако, был избран жителями села для того, чтобы заботиться о повседневной деятельности этого села, в частности, касательно распределения гуманитарной помощи. Таким образом, он не занимал должность в оккупационных органах власти и, к тому же, оказывал жизненно важную базовую услугу местному населению. В другом случае мать двоих детей согласилась занять волонтерскую должность в оккупационной администрации, обязанности по которой касались только выдачи гуманитарной помощи местному населению г. Купянска, что было установлено судом. В январе 2023 года ее приговорили к трем годам лишения свободы с запрещением занимать государственные должности в течение десяти лет.¹⁰⁴
111. В других случаях три женщины из Николаевской области были задержаны за согласие работать в местной администрации, руководимой оккупационными властями. Они согласились на эту работу для того, чтобы иметь возможность поддерживать свои семьи и удовлетворять базовые потребности. Несмотря на гуманитарный аспект выполняемой ими работы, которая включала выдачу пенсий и раздачу гуманитарной помощи жителям, им были предъявлены обвинения в «коллаборационистской деятельности», и в случае принятия обвинительного приговора им грозит наказание в виде лишения свободы. В одном из этих случаев обвиняемая уже приговорена к пяти годам лишения свободы и наказанию в виде с запрета занимать определенные должности в течение 10 лет.
112. Вышеупомянутым законом установлена также уголовная ответственность за ведение хозяйственной деятельности «в сотрудничестве» с оккупационными властями¹⁰⁵, однако точного определения сферы такой запрещенной деятельности

¹⁰² Четвертая Женевская конвенция, ст. 51.

¹⁰³ Киевский районный суд г. Харькова утвердил соглашение о признании обвиняемым своей виновности и назначил ему наказание в виде лишения права занимать государственные должности в течение десяти лет. См. приговор по делу № 953/6890/22 от 14 декабря 2022 г., доступный по ссылке <https://reyestr.court.gov.ua/Review/107866146>.

¹⁰⁴ Единый государственный реестр судебных решений, дело № 344/14125/22, текст доступен по ссылке <https://reyestr.court.gov.ua/Review/108280725>.

¹⁰⁵ Часть 4 статьи 111¹ Уголовного кодекса Украины предусматривает уголовную ответственность за «передачу материальных ресурсов незаконным вооруженным или военизированным формированиям, созданным на временно оккупированной территории, и (или) вооруженным или военизированным

не дано. УВКПЧ обеспокоено тем, что это может привести к широкому толкованию, по которому вся трудовая и коммерческая деятельность на оккупированной территории потенциально будет считаться преступной. Например, УВКПЧ задокументировало случаи осуждения украинскими судами за коллаборационистскую деятельность, которая заключалась в регистрации коммерческого предприятия в российских оккупационных органах и уплате налогов на предпринимательскую деятельность российской власти.

113. УВКПЧ обеспокоено и тем, что вышеупомянутый закон предоставляет органам прокуратуры широкую дискрецию для квалификации деяний по разным видам коллаборационистской деятельности, которые предусматривают правовые последствия различной степени тяжести¹⁰⁶, вследствие чего возникает риск произвольного разграничения и другой несправедливости. УВКПЧ задокументировало несколько случаев, где лиц задерживали по обвинениям в коллаборационистской деятельности и держали под стражей несколько недель или месяцев, прежде чем обвинения были переклассифицированы на уголовные проступки, что позволило освободить этих лиц из-под стражи. В большинстве этих случаев переклассификация была осуществлена в рамках сделок о признании виновности. Эти лица рассказали УВКПЧ, что содержание под стражей в досудебном порядке оказало на них значительное давление с целью принудить их признаться в проступках, чтобы их отпустили и назначили наказание, не связанное с лишением свободы. УВКПЧ напоминает, что МППЧ гарантирует, что лицо имеет право не быть принужденным к признанию виновности посредством физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов.¹⁰⁷
114. С момента принятия 3 марта 2022 года закона о коллаборационистской деятельности в Верховной Раде было зарегистрировано по меньшей мере девять законопроектов о внесении изменений в статью 1111 Уголовного кодекса. Усилия по внесению изменений в этот закон дают возможности для его улучшения, и УВКПЧ настоятельно рекомендовало бы принять изменения, которые приведут этот закон в полное соответствие международным нормам.

формированиям государства-агрессора и (или) ведение хозяйственной деятельности во взаимодействии с государством-агрессором, незаконными органами власти, созданными на временно оккупированной территории, в том числе оккупационной администрацией государства-агрессора».

¹⁰⁶ Спектр мер пресечения зависит от тяжести правонарушения. В условиях правового режима военного положения досудебное содержание под стражей может применяться ко всем преступлениям, связанным с конфликтом, согласно ч.6 ст. 176 Уголовного процессуального кодекса. Вместе с тем, правонарушения, подпадающие под действие ч.1 и 2 ст. 111¹, считаются уголовными проступками по ст. 12, следовательно, к ним могут применяться только те меры пресечения, которые не предусматривают содержание под стражей.

¹⁰⁷ МППП, ст. 14(3)(g).

Неофициальные места несвободы и содержание под стражей без связи с внешним миром

«Они из меня выбили все, что хотели. Никакой адвокат мне теперь не поможет».

– *Задержанный в связи с конфликтом, которого пытали сотрудники СБУ в Одессе*

115. УВКПЧ задокументировало 65 случаев, где представители украинского государства лишали лиц свободы в течение периодов длительностью от нескольких часов до 135 дней в неофициальных местах несвободы, в частности, в квартирах, гостиницах, общежитиях, подвалах и помещениях местных управлений правоохранительных органов. Длительное содержание под стражей в неофициальных местах, которое сопровождается сокрытием информации о судьбе и местонахождении задержанных, несовместимо с обязательством государств эффективно предотвращать насильственные исчезновения. В некоторых из задокументированных случаев лишение свободы без связи с внешним миром может также составлять сокрытие информации о судьбе и местонахождении задержанных, вследствие чего задержанное лицо оказывается вне рамок защиты, предусмотренной законом, что противоречит запрещению насильственных исчезновений. Лишение лиц свободы в неофициальных местах содержания под стражей запрещается.¹⁰⁸
116. УВКПЧ получило заслуживающую доверия информацию от многочисленных лиц, задержанных в связи с конфликтом, и военнопленных о неофициальном месте несвободы, расположенном в спортивном зале и подвале центрального здания СБУ в Киеве, где одновременно находилось до 70 лиц (преимущественно мужчин, но было и несколько женщин). УВКПЧ задокументировало, что это неофициальное место несвободы действовало с февраля 2022 года как минимум до ноября 2022 года. По сообщениям, задержанные спали на матрацах на полу, и им запрещалось вставать или общаться. Пользоваться санузлами им разрешалось три раза в день, но пищу давали только один-два раза в день; воду они получали в небольших количествах. Несколько опрошенных сообщили, что все время нахождения под стражей, которое продолжалось до месяца, они находились с завязанными глазами.
117. УВКПЧ задокументировало случай с мужчиной из Киева, которого держали в вышеуказанном месте 135 дней без официального разрешения на его задержание. Он был задержан в своей квартире 2 марта 2022 года и доставлен в здание СБУ вместе со своей женой и отцом, которому было 85 лет. Жену и отца отпустили через несколько дней, а его самого держали в спортивном зале до 16 июля 2022 года,

¹⁰⁸ Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям указала: «Ни при каких условиях, включая состояние войны или чрезвычайное положение, государственные интересы не могут оправдывать или узаконивать тайные центры или места содержания под стражей, которые по своему своему определению представляют собой нарушение Декларации, без какого-либо исключения». См. Общий комментарий к статье 10 Декларации, E/CN.4/1997/34, п. 24.

когда сотрудники СБУ доставили его в суд, и следственный судья санкционировал его задержание и оставил под стражей на 60 суток.

118. УВКПЧ отмечает, что практика содержания задержанных в неофициальных местах несвободы, на которые не распространяется защита закона, как представляется, применялась для того, чтобы заставить задержанных признаться или сделать заявления против самих себя, что иногда записывалось на камеру. Опрошенные рассказали УВКПЧ, что стресс и страх, вызванные изоляцией и тайным содержанием под стражей, вынуждали их сознаться в деяниях, которых они не совершали.
119. В неофициальных местах задержанных часто удерживали без связи с внешним миром. В 18 случаях задержанных (12 мужчин и 6 женщин) держали без связи с внешним миром от четырех до 135 дней. В течение этого периода им не обеспечивался доступ к правовой помощи, их часто подвергали допросам, которые, по сообщениям, сопровождалась пытками и жестоким обращением, и не уведомляли о следующих этапах содержания под стражей. В одном таком случае жителя Харьковской области в марте 2022 года задержали на блокпосту, два дня держали в подвале в Харькове, после чего перевели в какое-то учреждение или гауптвахту в Днепре. Охранники позволили ему связаться с родственниками по телефону только на 24-й день пребывания под стражей. Ему так и не предъявили официального обвинения в совершении преступления, не предоставили доступа к адвокату и не доставили в суд. В конечном итоге в июне 2022 года этого мужчину отпустили после того, как он согласился записать на камеру показания против самого себя, в частности, об оказании им помощи российским вооруженным силам.
120. В мае 2022 года гражданского мужчину семь суток держали в неофициальном месте несвободы в местном управлении СБУ в Кривом Роге, где три дня подряд пытали. После получения результатов проверки на полиграфе, которую его заставили пройти, сотрудники СБУ вновь его побили, нанося удары по голове, ребрам и ногам. Раздев его, они угрожали отрезать ему гениталии, изнасиловать и отправить это видео его детям.
121. УВКПЧ задокументировало случаи с шестью лицами, задержанными в связи с конфликтом (четырьмя мужчинами и двумя женщинами), которых держали под стражей без связи с внешним миром от одного до семи дней в бывшем помещении отделения полиции во Львове, которое потом стало использоваться СБУ. В течение этого периода сотрудники СБУ не сообщили им о дальнейших процессуальных действиях, а их задержания не были официально зафиксированы. УВКПЧ напоминает, что учреждения предварительного содержания под стражей не должны находиться в подчинении следственных органов, потому что это оказывает давление на задержанных.¹⁰⁹

¹⁰⁹ Комитет Министров, Рекомендация Rec(2006)2 от 11 января 2006 года о Европейских пенитенциарных правилах.

-
122. Практика использования украинскими правоохранительными органами неофициальных мест несвободы была ранее задокументирована УВКПЧ и отражает сохраняющуюся тенденцию лишения свободы таких лиц.¹¹⁰

Задержание гражданских российских моряков в Измаиле

123. УВКПЧ ранее задокументировало случай с 87 гражданскими российскими моряками (79 мужчинами и 8 женщинами), которые были произвольно задержаны 24 февраля 2022 года, когда их суда стояли в порту г. Измаил (Одесская область). Украинские военнослужащие запрещали им сходить на берег приблизительно восемь месяцев. Как представляется, такое задержание не имело под собой никаких юридических оснований, потому что украинские власти не выдвинули им обвинений в совершении уголовного правонарушения, и не сообщили им о правовых основаниях их задержания и не обосновали его как абсолютно необходимое по соображениям безопасности, как того требует Четвертая Женевская конвенция. Кроме того, вопреки требованиям МППЧ и МГП морякам не сообщили причины их задержания, и они не могли обжаловать его законность. 23 августа 2022 года один моряк, как сообщалось, умер, потому что ему не была оказана надлежащая медицинская помощь для лечения имевшегося у него хронического заболевания. После этого инцидента несколько моряков, в том числе все женщины, были освобождены.
124. 7 и 8 сентября 2022 года УВКПЧ пыталось посетить моряков, но украинские власти отказали в доступе. 17 октября 2022 года оставшиеся на судне моряки были обменены в рамках обмена пленными между Российской Федерацией и Украиной.
125. Хотя этот случай как таковой не формирует установившуюся практику, учитывая большое число произвольно задержанных лиц и тяжелые последствия, а именно смерть одного из задержанных, он заслуживает упоминания в этом докладе. УВКПЧ обеспокоено тем, что, если лишение моряков свободы было предпринято специально с целью обменять их в дальнейшем на украинских военнопленных или задержанных гражданских лиц, этот инцидент может расцениваться как взятие заложников согласно МГП.

В. ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ

Пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие

126. Из всех опрошенных лиц, задержанных в связи с конфликтом, 43 (34 мужчины и 9 женщин) предоставили заслуживающие доверия и достоверные описания пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих вооруженных сил или охранников неофициальных мест несвободы либо, в гораздо меньшей степени, официальных мест содержания под стражей. Сорок задержанных сообщили, что их подвергали пыткам или жестокому обращению во время допросов, в основном в течение периода сразу после ареста

¹¹⁰ УВКПЧ, *Права человека в контексте отправления правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине, апрель 2014 г. – апрель 2020 г.*, п. 47, текст доступен по ссылке <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/Ukraine-admin-justice-conflict-related-cases-ru.pdf>.

и перед доставкой в суд и помещением в официальные места содержания под стражей. Применялись такие методы, как избиения, удары электрическим током при помощи электрошокеров, сексуальное насилие, а именно, удары по половым и репродуктивным органам, принудительное обнажение, угрозы нанесения увечий гениталиям, угрозы изнасилованием задержанных или их близких, угрозы казнью, угрозы прострелить конечности из заряженных пистолетов, угрозы вывезти на передовую и бросить там. Задержанные рассказали УВКПЧ, что пытки и жестокое обращение применялись для принуждения дачи признательных показаний о виновности или информации, либо для того, чтобы заставить задержанных сотрудничать, вымогать у них деньги и имущество, а также наказывать, унижать и запугивать их.

127. УВКПЧ также задокументировало девять случаев (все – мужчины), которые имели место с марта по май 2022 года, когда охранники четырех официальных следственных изоляторов или изоляторов временного содержания били задержанных во время «приемки» или ежедневных проверок. В частности, четверо задержанных сообщили, что весной 2022 года их били кулаками и дубинками охранники СИЗО в Днестре. 11 опрошенных сообщили о словесных оскорблениях, например, о том, что их называли «пидарасами», «предателями» и (в адрес задержанных женщин) «проститутками».

Условия содержания под стражей

«В камере не было проточной воды и туалетной бумаги. Унитаз был забит, запах был отвратительный, а окна открыть было невозможно. Меня стало тошнить».

– *Женщина, задержанная в связи с конфликтом, в неофициальном месте несвободы, используемом Львовским управлением СБУ*

128. Из всех опрошенных УВКПЧ лиц, которых содержали в 11 официальных местах содержания под стражей, 8 (5 мужчин и 3 женщины) сообщили, что в течение периодов времени длительностью от нескольких дней до двух недель они находились там в ненадлежащих условиях.¹¹¹ В частности, они описывали ненадлежащие условия для сна (отсутствие постельного белья или матрасов), недостаточное питание, низкую температуру или отсутствие предметов гигиены; такая ситуация продолжалась от 2 до 16 дней, в основном на начальном этапе после вооруженного нападения.
129. УВКПЧ задокументировало ненадлежащие условия содержания в большинстве неофициальных мест содержания под стражей. Из 65 задержанных, которые находились в таких местах, 17 сообщили, что задержанные часто спали на полу или сидя на стульях и не получали достаточного количества еды. В нескольких случаях задержанным на ночь завязывали руки или привязывали их к батареям отопления.

¹¹¹ Изолятор временного содержания в г. Лисичанск, изолятор временного содержания СБУ в г. Киеве, СИЗО в г. Днестр, СИЗО в г. Винница и СИЗО в г. Львов.

УВКПЧ обеспокоено тем, что некоторые из вышеупомянутых условий содержания под стражей могли составлять пытки или жестокое обращение согласно МППЧ.

С. НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

130. Гражданских лиц задерживали в рамках уголовного законодательства, измененного таким образом, чтобы допускать широкие основания для содержания под стражей с более слабыми процессуальными гарантиями, что повышает риски произвольного задержания. Гарантии были еще более уменьшены посредством использования неофициальных мест несвободы – практики, которую УВКПЧ ранее задокументировало в 2014–2021 годах.¹¹²
131. Как совокупное воздействие такой среды, возникал риск того, что задержанные окажутся вне рамок эффективной защиты, предусмотренной законом. Значительное число случаев произвольного задержания гражданских мужчин, задокументированных УВКПЧ, составляло также насильственное исчезновение. На практике эти случаи имели место там, где сотрудники правоохранительных органов, главным образом СБУ, задерживали лиц без определения суда; держали их под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких дней, иногда переводя их в одно или несколько неофициальных мест несвободы; лишали их права на правовую помощь; оставляли близких без информации об их судьбе или местонахождении.
132. По состоянию на дату выпуска этого доклада местонахождение и судьба двух жертв насильственных исчезновений оставались неизвестными. Первый случай касается молодого журналиста, который с 2017 года был обвиняемым по делу, связанному с конфликтом, и в том же году в Краматорске был похищен и подвергнут пыткам сотрудниками полиции.¹¹³ 27 марта 2022 года его задержали на улице несколько мужчин, которые, как считалось, были сотрудниками правоохранительных органов (судя по их форме). Они положили его на землю, забрали у него трость (у него была инвалидность) и затащили за ограду местного торгового центра. Несмотря на запросы его семьи, ни один правоохранительный орган не подтвердил ни факт его ареста, ни факт содержания его под стражей. С 28 марта 2022 года Национальная полиция расследует этот инцидент как похищение, а не как насильственное исчезновение, причем о каком-либо продвижении в расследовании ничего не известно.
133. В другом случае бывший голова пос. Новолуганское, который в 2019 году был обвиняемым в деле, связанном с конфликтом, 10 апреля 2022 года был задержан возле своего дома на глазах у шестилетнего сына. Пятеро вооруженных мужчин в форме затолкнули его в автомобиль и увезли. Несмотря на многочисленные запросы его семьи, его судьба и местонахождение до сих пор неизвестны. С 11 апреля 2022 года Национальная полиция расследует этот случай как похищение по двум версиям: как похищение членами вооруженных групп и как инсценировку

¹¹² См. УВКПЧ, *Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины, 2014–2021 гг.*, глава VI.

¹¹³ По состоянию на 23 мая 2023 г. расследование действий сотрудников полиции еще продолжается.

похищения самой жертвой. Следователи не рассматривают версию, что жертва была подвергнута насильственному исчезновению представителями государства.

Д. НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

«Я здесь только для того, чтобы вас не били на случай, если следователь захочет с вами поговорить».

– *Адвокат из центра бесплатной правовой помощи, которая прибыла после того, как задержанного в связи с конфликтом допросили в ее отсутствие.*

134. УВКПЧ установило, что случаи произвольного задержания украинскими органами власти часто сопровождались проблемами касательно эффективной реализации гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в МППЧ и МГП.¹¹⁴ Из 75 случаев произвольных задержаний, задокументированных УВКПЧ, 17 случаев вызвали обеспокоенность по поводу соблюдения гарантий справедливого судебного рассмотрения.
135. В 15 случаях опрошенные выразили обеспокоенность по поводу ненадлежащего качества правовой помощи либо предвзятого отношения к лицам, задержанным в связи с конфликтом, со стороны адвокатов, оказывавших бесплатную правовую помощь. В большинстве случаев, где задержанных сначала помещали в неофициальные места несвободы, такие как местные управления СБУ, их допрашивали без присутствия адвоката, при этом во время допросов их били или угрожали им физическим насилием. В нескольких случаях вышеупомянутые адвокаты, которые должны были оказывать бесплатную правовую помощь, появились только тогда, когда сотрудникам СБУ было нужно, чтобы задержанный подписал документы, которые по закону требовали присутствия адвоката. В одном случае такой адвокат отказался защищать мужчину, подозреваемого в государственной измене, называя его «предателем».
136. УВКПЧ отметило, что лишь в очень небольшом количестве случаев адвокаты, оказывавшие бесплатную правовую помощь, обращались в суд с жалобами на произвольное содержание их клиентов под стражей или на жестокое обращение во время ареста и содержания под стражей. Неэффективное представительство со стороны адвокатов, оказывающих правовую помощь, вызывает особую обеспокоенность, так как оно ограничивает возможность эффективно оспаривать задержание.¹¹⁵ Например, один задержанный сказал УВКПЧ, что, хотя адвокат, назначенный для оказания бесплатной правовой помощи, пришел в изолятор временного содержания, он не пытался поговорить с задержанным

¹¹⁴ Дополнительный протокол I, ст. 75(4); МПГПП, ст. 14.

¹¹⁵ УВКПЧ широко осветило проблемы с правом на справедливое судебное разбирательство, в своем докладе *Права человека в контексте отправления правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине, апрель 2014 г. – апрель 2020 г.*, п. 47, текст доступен по ссылке <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/Ukraine-admin-justice-conflict-related-cases-ru.pdf>.

конфиденциально. По мнению задержанного, присутствие адвоката на допросе носило формальный характер, и адвокат не имел намерения активно защищать его.

137. УВКПЧ задокументировало также шесть случаев, где нарушения прав человека имели место на ранних стадиях уголовного расследования. В нескольких случаях сотрудники СБУ обыскали дома и изъяли вещи (ноутбуки, мобильные телефоны) без определения суда или сообщения о подозрении. Спустя несколько дней или недель сотрудники СБУ вернулись в эти дома для проведения официальных обысков и «изъятия» вещей, которые уже находились у них. В нескольких случаях опрошенные сообщили, что сотрудники СБУ также подбросили улики. В трех случаях жертвы рассказали УВКПЧ, что улики были подброшены им во время обысков в контрольных пунктах въезда-выезда на государственной границе или в других контрольно-пропускных пунктах на территории страны.

VI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

138. МППЧ и МГП обязывают государства эффективно, незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать нарушения, совершенные всеми сторонами конфликта, и, в соответствующих случаях, принимать меры против лиц, предположительно ответственных за эти нарушения, в соответствии с национальным законодательством и международным правом. Жертвам нарушений МППЧ и МГП должен быть обеспечен равноправный и эффективный доступ к правосудию. Им также должны быть предоставлены средства правовой защиты, включая возмещение причиненного им ущерба.¹¹⁶ Кроме того, жертвы и их семьи имеют право знать правду об обстоятельствах нарушений, включая имена виновников, а в случае насильственного исчезновения – о судьбе и местонахождении жертвы.¹¹⁷

А. МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРИНЯТЫЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

139. УВКПЧ не известно о каких-либо расследованиях, проводимых в данный момент Российской Федерацией в отношении произвольных задержаний, насильственных исчезновений, пыток или жестокого обращения, совершенных ее собственными силами в Украине. Вызывает серьезную обеспокоенность то, что 13 декабря 2022 года Государственная дума Российской Федерации приняла в первом чтении проект федерального закона, которым, в частности, потенциально может быть предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за международные преступления¹¹⁸, совершенные на территории Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областях Украины, если такие преступления были совершены ради «защиты интересов Российской Федерации». Такой закон не только обеспечил бы безнаказанность за серьезные нарушения МГП и МППЧ, но и может поощрить дальнейшее совершение таких правонарушений. УВКПЧ отмечает также, что международное право запрещает предоставлять амнистию в отношении серьезных нарушений МГП или грубых нарушений МППЧ, так как это нарушает обязанности государства расследовать такие нарушения и, в соответствующих случаях, подвергать уголовному преследованию предполагаемых виновников этих нарушений.¹¹⁹

¹¹⁶ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, п. 3.

¹¹⁷ МКЗЛНИ, ст. 2; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, п. 22.

¹¹⁸ В законопроекте не определены и не ограничены преступления, за которые может быть предоставлено такое освобождение.

¹¹⁹ См. УВКПЧ, Пособие по верховенству права для постконфликтных государств: амнистия.

В. МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРИНЯТЫЕ УКРАИНОЙ

140. УВКПЧ не известно о каких-либо завершенных уголовных расследованиях, открытых украинскими властями в отношении представителей украинского государства, которые, как предполагается, причастны к произвольным задержаниям или насильственным исчезновениям лиц, задержанных в связи с конфликтом.
141. Правительство Украины, по сообщениям, открывает уголовное производство по каждому сообщению о задержании гражданских лиц Российской Федерацией. Некоторые из этих производств возбуждены в рамках общих дел о военных преступлениях и преступлениях против человечности. 23 лица признаны виновными и осуждены (в том числе 19 – заочно) за произвольные задержания, насильственные исчезновения и пытки лиц, задержанных в связи с конфликтом. Среди них – пятеро военнослужащих Российских вооруженных сил, осужденных заочно за лишение свободы гражданских лиц в селе Ягодное.
142. Правительство Украины также ввело в действие механизм возмещения ущерба жертвам произвольных задержаний и насильственных исчезновений, связанного с конфликтом. Помимо материальной помощи, этот механизм обеспечивает жертвам медицинскую и реабилитационную помощь, в том числе психологические услуги, правовую помощь, предоставление жилья, гарантии занятости и выплаты пенсий.¹²⁰

¹²⁰ Этот механизм позволяет включить срок лишения свободы в трудовой стаж, к которому привязано назначение пенсии (в том числе пенсии по инвалидности).

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

143. УВКПЧ задокументировало грубые и масштабные нарушения МППЧ и МГП в отношении гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией в связи с конфликтом, в том числе случаи произвольных казней гражданских лиц. УВКПЧ выявило практики, которые привели к произвольным задержаниям, а также к дальнейшим нарушениям прав человека, включая пытки, жестокое обращение и насильственные исчезновения. Хотя такие практики были выявлены в отношении обеих сторон конфликта, намного больше случаев было задокументировано в действиях сил Российской Федерации.
144. Грубые нарушения прав человека в отношении лиц, задержанных в связи с конфликтом, в том числе произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение, должны немедленно пресекаться. Нарушения МГП и МППЧ требуют признания и реагирования на них, а также принятия конкретных мер для срочной защиты права на жизнь и личную неприкосновенность, права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращению или наказанию, права на свободу, а также для обеспечения надлежащих условий содержания под стражей. Следует также уделять приоритетное внимание доступу к правосудию, праву на справедливое судебное разбирательство и неотвратимости ответственности, с тем, чтобы жертвам нарушений были предоставлены эффективные средства правовой защиты, а виновные были привлечены к ответственности.
145. Исходя из фактов, изложенных в этом докладе, УВКПЧ призывает выполнить изложенные ниже рекомендации.
146. Всем сторонам конфликта:
- а) Немедленно прекратить произвольное лишение гражданских лиц свободы, освободив его жертв, соблюдая гарантии безопасности, и предоставив всем жертвам эффективные средства правовой защиты;**
 - б) Обеспечить полное соблюдение правовых гарантий в соответствии с МППЧ и МГП для лиц, лишенных свободы;**
 - с) Обращаться со всеми лицами, лишенными свободы, гуманно и в полном соответствии с МППЧ и МГП, в том числе обеспечив им условия содержания под стражей с учетом гендерных особенностей и обеспечив надлежащие условия раздельного содержания мужчин и женщин;**
 - д) Немедленно начать придерживаться требований МГП об обеспечении регулярных посещений всех мест, где интернированы или содержатся под стражей лица, находящиеся под защитой, а также разрешить конфиденциальные интервью со всеми лицами, лишенными свободы;**
 - е) Немедленно прекратить использование неофициальных мест несвободы и обеспечить, чтобы все задержанные содержались только в официально признанных и находящихся под надзором**

местах несвободы, которые полностью отвечают требованиям МППЧ и МГП;

- f) **Обеспечить, чтобы национальные справочные бюро, созданные в соответствии с МГП, эффективно выполняли свою ключевую роль, а именно собирали и направляли информацию о лицах под защитой, находящихся в руках противной стороны. Обеспечить в дальнейшем, чтобы соответствующее национальное законодательство полностью соответствовало МГП, позволяя национальным информационным бюро эффективно выполнять все задачи, предусмотренные Женевскими конвенциями;**
- g) **Воздержаться от содержания лиц под стражей без связи с внешним миром и немедленно предоставлять информацию о местонахождении задержанных их семьям и законным представителям;**
- h) **Обеспечить эффективное, быстрое, тщательное и независимое расследование всех сообщений про произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие, невзирая на принадлежность предполагаемого нарушителя (предполагаемых правонарушителей). Обеспечить также, чтобы правонарушители, в том числе лица, которые занимают командные должности, подвергались уголовному преследованию и в случае признания их виновными карались санкциями, соразмерными тяжести их деяний;**
- i) **Обеспечить эффективные средства правовой защиты для жертв нарушений МППЧ и МГП, предусматривающие возмещение, реституцию, компенсацию за понесенный ущерб и справедливую сатисфакцию. Такие средства могут включать меры по реабилитации, такие как доступ к надлежащей медицинской и психологической помощи, юридическим и социальным услугам, а также специальным услугам для переживших сексуальное насилие с учётом гендерного аспекта; и**

147. Российской Федерации:

- j) **Немедленно прекратить внесудебные казни гражданских лиц и принять необходимые меры для неповторения этой практики;**
- k) **Предоставить независимым мониторам, в том числе УВКПЧ, регулярный, беспрепятственный и конфиденциальный доступ ко всем местам несвободы на оккупированной ею территории Украины, а также к задержанным, лишённым свободы в Украине и переведённым в места содержания под стражей, расположенные в Российской Федерации;**
- l) **Обеспечить, чтобы задержания гражданских лиц по соображениям безопасности использовались только как исключительная мера и в строгом соответствии с Четвертой Женевской конвенцией. Прекратить практику интернирования**

гражданских лиц без своевременной и индивидуальной оценки необходимости лишения свободы таких лиц;

- m) **Выполнять свои обязанности по Четвертой Женевской конвенции для содействия контактам между интернированными гражданскими лицами и их родственниками;**
- n) **Обеспечить освобождение всех гражданских лиц, задержанных по соображениям безопасности, как только обстоятельства, оправдывающие их задержание, перестанут существовать. Обеспечить в также, чтобы такое освобождение осуществлялось без каких-либо условий, в частности, без принудительных признаний или выдворения из территории;**
- o) **Обеспечить, чтобы на оккупированной территории люди могли свободно осуществлять своё права на свободу мнений и выражения взглядов, не опасаясь возмездия, в том числе уголовного преследования или тюремного заключения;**
- p) **Немедленно прекратить переселение и депортацию, которые противоречат МППЧ и МГП, в том числе депортацию лиц, находящихся под защитой, которые были задержаны на оккупированной территории Украины, в Российскую Федерацию или в третьи государства. Немедленно и с соблюдением мер безопасности вернуть таких депортированных задержанных на территорию Украины;**
- q) **Обеспечить, чтобы задержанные гражданские лица ни при каких обстоятельствах не использовались для защиты военных целей;**
- r) **Воздержаться от любых мер, которые препятствуют привлечению к ответственности или затрудняют его, в частности, от полной или частичной амнистии, в отношении грубых нарушений МППЧ, серьезные нарушений МГП или иных международных преступлений;**

148. Украине:

- s) **Обеспечить, чтобы любые задержания проводились на законных основаниях и в соответствии с процедурами, установленными законом. Прекратить чрезмерно широкое использование норм национального законодательства (например, о задержаниях *in flagrante*) для оправдания задержания без определения суда или без своевременного пересмотра судом;**
- t) **Внести изменения в Закон № 2108-IX, которым введена уголовная ответственность за коллаборационистскую деятельность по статье 1111 Уголовного кодекса, с целью обеспечить полное соответствие МППЧ и МГП;**
- u) **В полной мере соблюдать гарантии надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства для всех лиц, обвиняемых по уголовным делам, связанным с конфликтом, и**

149. Международному сообществу:

- v) Принимать все возможные меры для предотвращения и прекращения нарушений МГП, а также использовать свое влияние для того, чтобы призывать стороны международного вооруженного конфликта прекратить продолжающиеся нарушения и предоставить эффективные средства правовой защиты всем жертвам произвольных задержаний и насильственных исчезновений. Кроме того, сообщать о работе над обеспечением привлечения к ответственности за ранее совершенные нарушения;**
- w) Продолжить требовать предоставления доступа независимых мониторов по правам человека, в том числе УВКПЧ, к задержанным, находящимся в Российской Федерации;**
- x) Постоянно призывать все стороны конфликта соблюдать МППЧ и МГП, поощряя конструктивную реакцию на сделанные ООН выводы, в том числе в отношении нарушений, совершенных их собственными силами;**
- y) Обеспечить, чтобы военная подготовка вооруженных сил любой стороны конфликта включала четкие и всесторонние инструкции о принципах МППЧ и МГП, в том числе относительно лишения свободы;**
- z) С целью предотвращения произвольных задержаний и насильственных исчезновений, а также учитывая отсутствие назначенных держав-покровительниц, способствовать работе Международного Комитета Красного Креста и любой другой непредвзятой гуманитарной организации с целью выполнения определенных в Женевских конвенциях обязанностей, возложенных на державы-покровительницы;**
- aa) Обеспечить достаточное финансирование и поддержку в сфере предоставления услуг жертвам пыток и сексуального насилия вне зависимости от пола жертвы;**
- bb) Обеспечить достаточное финансирование и поддержку как правительственных, так и неправительственных организаций, оказывающих психологические услуги и другие виды услуг родственникам лиц, лишенн**

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Украина
